

ПРОЕКТ ЭЛЬБА

Александр

Тамонников

Генеральная зачистка

Тревожная группа

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников
Генеральная зачистка

«ЭКСМО»

2012

Тамоников А. А.

Генеральная зачистка / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2012 — (Проект «ЭЛЬБА»)

Над российско-американским проектом «Эльба» нависли тучи. В высших эшелонах власти США всерьез обеспокоились убийственной эффективностью и практической неуязвимостью объединенной боевой группы «Марс». Американцы приняли решение временно приостановить проект и отозвать его участников на свои базы. Вернулись в Россию и спецы из отряда «Орион». Но недолго сидели они в военном городке, изнывая от безделья. Совершенно случайно старший лейтенант Самойлов вышел на организаторов преступного бизнеса, связанных с терроризмом. Был бы повод, а ввязаться в драку парни из спецназа всегда готовы...

© Тамоников А. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	21
Глава третья	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Тамоников

Генеральная зачистка

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

Глава первая

Горный учебный центр временного базирования российско-американского отряда специального назначения «Марс». Келяджи, Туркмения, пятница, 15 октября

Отряд, выполнивший очередное задание в Афганистане, находился на горной базе уже почти неделю. Ранее ожидалось, что сразу по прибытии в Келяджи специальному подразделению будет поставлена новая задача, но дни проходили за днями, а никакой задачи никто не ставил. Личный состав откровенно бездельничал. Командира отряда полковника Тимохина и его заместителя Джона Дака куда-то вызвали – то ли в российское посольство, то ли в американское, – и бойцы были предоставлены сами себе. Подобная ситуация складывалась впервые, и никто ничего не понимал.

После ужина Шепель с Ларсеном устроились в своем отсеке. Российский майор прилег на кровать, американский сержант включил музыкальный центр. Музыка раздражала Шепеля. А еще больше раздражало пританцовывание приятеля в такт ритмичной музыке и речитативу исполнителя.

– Пол! – наконец, не выдержав, рыкнул Михаил.

– Да, сэр? – улыбаясь, ответил Ларсен.

– Что «да»? Выруби свою шарманку, или я расстреляю ее к чертовой матери вместе с этой идиотской музыкой!

– Чем тебе не нравится рэп, Майкл?

– Всем! Я предупредил, а ты меня знаешь...

Ларсен очень хорошо знал боевого товарища, поэтому выключил музыкальный центр и присел на край своей кровати.

– Ну, и что дальше? С музыкой хоть время быстрее бежит, а так будем просто смотреть друга на друга... Или предлагаешь завалиться спать? Так это бесполезно – я лично днем выспался, сейчас не усну.

– Предлагаю спирту выпить.

– Откуда у тебя спирт, Майкл? – удивился Ларсен. – Мы же при переборке нигде более получаса не находились, да и то под контролем Тимохина.

– Откуда... От верблюда!

– Не понял! Как связаны между собой верблюд и спирт?

– Напрямую... Короче, у меня есть фляга, в ней где-то пол-литра, пить будешь?

Американский сержант почесал затылок:

– А-а-а... Давай, Майкл, все не так тоскливо будет.

– Верное решение. Возьми кружки и вали в столовую; помой тару, налей воды в баклажку да закуски какой-никакой прихвати.

– Где же я возьму закуску?

– Мозги включи, сержант! Где у нас хранятся запасы продовольствия?

– В бытовке столовой. На стеллажах сухой паек, остальное в холодильнике.

– А чего тогда спрашиваешь? Возьми пару коробок сухпая, вот и закуска.

– Я один все не донесу.

– Нет, тебе точно долго без дела сидеть нельзя, тупеешь на глазах... Сумку возьми, чудила.

– Майкл, не надо на меня ругаться.

– Ты погляди, какой обидчивый! – изобразил удивление Шепель. – И вообще, позволь узнать, с каких это пор сержанту стало разрешено обсуждать действия майора?

– Мы не на службе.

– А где, по-твоему? В кабаке на Арбате или где-нибудь на вашем американском ранчо? Мы на базе временного нахождения, а значит, на службе. Так что, сержант, взял сумку и шагом марш в столовую!

– Слушаюсь, сэр.

– И перестань кривляться.

– На тебе вынужденное бездействие тоже плохо отражается...

– Ты еще здесь?

Сержант американской группы «Ирбис» вышел из отсека.

Через минуту к Шепелю заглянул капитан Дрозденко:

– Как дела, Миша?

– Хреново... А ты чего шарахаешься по модулю?

– Да вот ищу, с кем в нарды сыграть или, на худой конец, в картишки перемахнуться...

– Ты зашел не по адресу. Кима разведи на нарды. Но под интерес, так просто он зарики не бросает.

– Да был я у Кима, фильм какой-то по виду смотрит.

– Но и здесь тебе компаньона не найти.

– Да понял уже... А чего твой Ларсен с десантной сумкой к столовой пошел?

– Кружки мыть.

– Чего? Кружки? На весь отряд, что ли?

– Сумку взял просто вытряхнуть.

– Понятненько... Охо-хо... Ладно, пойду спать. Кто бы знал, как надоели эти горы!..

Кстати, над Ираном гроза нехилая, отсюда видны молнии, эхо раскаты грома доносит.

– Ну и что?

– А то, что к нам идет.

– Не факт.

– Не факт, но река разольется однозначно.

– И что?

– Ничего...

– Спокойной ночи, Андрюша!

– Спасибо. Скучный ты тип. Все, пошел к себе.

Вскоре вернулся Ларсен, поставил сумку на стол:

– Дрозденко в столовую заходил – я как раз кружки мыл, – хмыкнул и пошел на улицу.

– Он и сюда заходил. Кто еще шарахается по модулю?

– Больше никого не видел.

– Давай, доставай чего принес.

– Может, дверь стулом подпереть? – Отсеки модуля не имели запоров.

– А толку? Кто захочет, тот войдет.

– Тоже верно...

Ларсен выставил на стол две коробки сухого пайка, бутылку воды и кружки. Распечатал коробки, открыл банки с тушенкой, галеты; остальное бросил обратно в сумку, которую отправил в угол отсека.

– Готово, сэр!

Шепель достал из-под подушки армейскую фляжку.

– И где все же ты, Майкл, умудрился успеть достать спирт? – поинтересовался Пол.

– У летунов в Термезе.

– А! То-то я видел, как ты с каким-то офицером у вертолета разговаривал...

– Видел – и забудь.

Шепель разлил в кружки граммов по сто, взглянул на Ларсена:

– Разбавлять будешь?

– Пожалуй, да.

– Разбавляй, а я так!

Майор и сержант выпили, закусили, прикурили по сигарете, сбрасывая пепел в пустую банку из-под «Пепси», приспособленную под пепельницу.

– Майкл, ты с Тимохиным дружишь... Скажи, он ничего не говорил, почему нас держат здесь без дела и сколько это продлится?

– Ты не хуже меня знаешь, что его с Даком внезапно вызвали в Кабул. Больше Саныч ничего мне не говорил.

– А сам как думаешь?

– Никак. Придет время, все узнаем.

– И чего тут держать? – вздохнул Ларсен. – Отправили бы по базам...

– По Настеньке своей соскучился?

– Да. А что, разве это странно? Ты же тоже наверняка по жене и сыну скучаешь.

– Сравнил... Кстати, как она себя в Кувейте на вашей базе чувствует?

– Превосходно! Ей там нравится.

– Не думаешь, что может с другим, старше тебя по званию, роман закрутить?

– Честно? Думаю, Майкл. Но верю, что этого не произойдет.

– И это правильно. Верь. Без веры человеку никак нельзя. А почему ваших жен не отправляют в Штаты, а держат в Кувейте?

– Не знаю. Не думал об этом.

– Значит, руководство проектом не исключает, что группы предстоит отправить на базы.

– Это было бы неплохо.

– Неплохо, – согласился Шепель и налил по второй.

В это время в отсек заглянул связист отряда старший лейтенант Самойлов.

– Оп-па, это я удачно зашел, – произнес он, увидев фляжку и кружки на столе. – Вот, как чуял, что Шепель обязательно где-нибудь пойло надыбает.

– А твоя интуиция не подсказала, что тебе от этого ни хрена не светит?

– Нет, вот этого интуиция не подсказала.

Самойлов присел к столу, принялся:

– Спирт. Чистоган. Наливай, Миша.

– А может, тебе всю фляжку отдать?

– Да ладно, не жмись! Сейчас ты поставишь, потом я. Друзья должны помогать друг другу.

– Пятьдесят капель, и ни грамма больше, – категорично заявил Шепель и налил связисту ровно пятьдесят граммов.

– Хозяин – барин...

Шепель налил, Самойлов выпил. Резко выдохнул воздух: «Ух! Хорошо пошла». Не закусывая, прикурил сигарету. Ларсену пришлось открывать окно, выпуская на улицу облако табачного дыма.

– От Тимохина ничего не слышно? – спросил у Самойлова Шепель. – Не выходил на связь?

– Нет. Как уехал с Даком, так молчок. Видно, что-то серьезное планируют наши начальники... Давай, Миш, еще пятьдесят капель.

– Обойдешься!

– По-моему, мы все обойдемся, – проговорил Ларсен.

– А что такое?

– Тихо! Вроде как рокот двигателя слышен...

Офицеры прислушались. Шепель поднялся:

– Точно, к нам едет ревизор. К лагерю поднимается внедорожник. А кто может сюда приехать?

– Сам же сказал, ревизор! – улыбнулся Самойлов.

– В виде Тимохина... Так, быстро убираем всё со стола!

– Еще по одной пропустить успеем.

– Ладно, только быстро!

В 21.10 в расположение лагеря секретного подразделения действительно въехал внедорожник «Тойота». Из него вышли бригадный генерал Вайринк, полковники Александр Тимохин, Джон Дак и сержант Луиза Крофт. Вайринк тут же объявил построение личному составу «Марса». Группы выстроились в две шеренги. Речь генерала – главного куратора российско-американского отряда – была столь краткой, сколь и неожиданной для бойцов.

– Внимание, господа! Американской группе «Ирбис» готовиться к убытию в Ашхабад и далее в Кувейт. Автобус, – генерал взглянул на часы, – подойдет в долину к 22.00, так что на сборы у вас не более двадцати минут. Российской группе задачу определит полковник Тимохин.

– Но в чем дело? – воскликнул из строя сержант Ларсен.

– Без комментариев! Вопросы не принимаю. Всё! «Ирбису» разойтись, построение здесь же в экипировке в 21.30. Мистер Тимохин, – Вайринк повернулся к командиру «Марса», – группа «Орион» в вашем распоряжении.

– Офицерам и прапорщикам «Ориона» находиться до утра в своих отсеках, – отдал приказ Александр.

– Что произошло, командир? Проект «Эльба» закрыт? – задал вопрос подполковник Федоров.

– Сергей Иванович, прошу не задавать вопросов. Поверь, я знаю не более твоего. Соловьев, командуйте группой.

Подполковник Соловьев отдал команду российским офицерам разойтись по отсекам, пожелав всем спокойной ночи. Вайринк с Даком и Тимохиным, а также большинство спецназовцев вошли в модуль. На улице остались сержант Крофт и майор Шепель. Михаил подошел к помощнице Вайринка:

– Луиза, может, ты объяснишь, что происходит? Или ты тоже не в курсе дел, как и все остальные?

– Не совсем так, Майкл. Я в курсе происходящего, но извини, не имею права обсуждать решения высшего руководства.

– Ну, хоть намекни...

– Не могу, Майкл. Пойми меня.

– Ладно, но скажи хоть одно: проект прикрыли?

– Только между нами, Майкл: да, проект прикрыли, но временно. А вот почему – пожалуйста, не спрашивай. Ну не имею я права разглашать секретную информацию!

– Ясно... Но если закрытие проекта – инициатива ваших генералов и высокопоставленных чиновников, то она ошибочна. При необходимости мы без «Ирбиса» обойдемся, а вот ваш спецназ без нас – нет.

– Ты выпил?

– А что, есть запах?

– Есть.

– Выпил немного... Может, тебя спиртиком угостить? Хотя что я предлагаю американской леди... Вы же ничего, кроме виски с содовой и льдом, не пьете. Аристократы-демократы...

Луиза печально посмотрела на майора, который в Пакистане спас ей жизнь.

– Ну почему ты злишься на меня, Майкл? Я-то тут при чем?

– Да не на тебя я злюсь, Лу. На себя, на Тимохина, на твоего Вайринка, на все, что происходит в этом мире... Слишком ощутимый урон мы нанесли талибам, и это не понравилось кому-то в Белом доме.

– А может, в Кремле?

– Может, и в Кремле... Да ладно, пошло оно все к черту! Да и я пошел.

– До свидания, Майкл!

– До свидания? Хорошо бы... Но скорее – прощай. Удачи тебе, Лу. И уходи ты из спецслужб. Иначе в один мрачный день застрелишься в своем служебном холодном доме... Тебе семья нужна, а не служба. Не женское это дело – кровавое дерьмо разгребать.

– И все же, надеюсь, до свидания... И тебе удачи! Будь осторожен, не геройствуй без надобности.

Шепель прошел в свой отсек. Ни Ларсена, ни Самойлова в нем не было. Михаил достал фляжку и кружку. Выпив обжигающего спирта, прикурил сигарету, присев на кровать, и глянул в окно. На площадку у модуля начали выходить американские спецназовцы. В полдесятого группа «Ирбис» во главе с Вайринком двинулась вниз по небольшому ущелью в долину, или, скорее, на широкое плато, до которого от трассы Ашхабад – Туркменбаши (бывший Краснодарск) была еще в советские времена проложена щебеночная дорога. Шепель вышел на площадку. У обрыва в ущелье стоял Тимохин.

– Ты ничего не хочешь мне сказать, Саня? – спросил майор.

– Нет, – кратко ответил командир «Марса».

– Выпить не желаешь?

– А есть?

– Немного спирта, граммов сто.

– Где?

– У меня в отсеке.

– Где взял спирт, спрашиваю?

– Информация секретная, разглашению не подлежит.

– Пошли.

– Куда?

– Тащить кобылку из пруда! К тебе, куда же еще... Или спирт есть у всех наших бойцов?

– Идем.

В 9 утра следующего дня, субботы 16 октября, прибыл автобус и за группой «Орион». Колонна из «Тойоты» и старенького «ПАЗа» пошла к военному аэродрому у Ашхабада, где российское подразделение на взлетной полосе ожидал Ту-134 Главного управления по борьбе с терроризмом. Личный состав прямо из автобуса поднялся на борт самолета, и лайнер, пробежав по бетонке взлетно-посадочной полосы, поднялся в небо, развернулся и взял курс на Москву. Полет продолжался три часа пятьдесят минут, и с учетом разницы по времени в один час Ту-134 приземлился на подмосковном аэродроме в 15.20.

Усиленную группу «Орион» встречали генерал-майор Потапов, заместитель начальника ГУБТ, и начальник отдела спецмероприятий полковник Крымов. С аэродрома личный состав на автобусе Управления отправился в закрытый военный городок размещения офицеров спецподразделений и членов их семей. Тимохин же с Потаповым и Крымовым на автомобиле генерала отправились в загородную резиденцию ГУБТ. Используя спецсигналы, автомобиль Пота-

пова обошел пробки на МКАД и в 17.30 въехал на территорию резиденции. Оставив машину на попечение помощника начальника Управления старшего прапорщика Ларинова, офицеры поднялись в кабинет Феофанова. Тимохин доложил о прибытии российского состава объединенного отряда «Марс» и тут же задал вопрос генерал-лейтенанту:

– Извините, Сергей Леонидович, но я не понимаю, что происходит. Почему американский «Ирбис» отправили в Кувейт? Подчиненные задают мне вопросы, на которые я ничего не могу ответить. Что, проект «Эльба» закрыт?

Феофанов указал Тимохину на кресла за столом совещаний.

– Присядь, Александр Александрович. И вы, – он взглянул на Потапова и Крымова, – тоже займите места за столом... Спрашиваешь, Саша, что произошло? Отвечу. Для этого я и приказал доставить тебя сюда в резиденцию, а не отправить вместе со всеми в городок, к жене. Постараюсь, насколько это возможно, быть кратким. Пока вы работали по предателю Куршину, руководство проекта подготовило план последующей операции в Афганистане. Суть его сейчас не важна, так как деятельность «Марса» на время – по крайней мере, пока это звучит именно так – приостановлена. Почему? Все дело в событиях, происходящих в Ливии.

– В Ливии? – удивленно переспросил Тимохин.

– Да, Саша, в Ливии. Из СМИ тебе должно быть известно, что и там западные спецслужбы устроили очередную революцию. Видимо, понравилось им свергать действующие правительства... Разъяренные отряды повстанцев при активной поддержке авиации НАТО – и не только авиации – овладели практически всей территорией страны. В руках Каддафи и верных ему частей армии остаются Триполи и еще несколько населенных пунктов. Но полковнику вряд ли удастся вести долгую оборону. Наступление повстанцев его войска, без сомнения, разгромили бы в течение короткого времени, но противостоять мощи НАТО, и в первую очередь США, лидер Джамахирии не сможет. Скорей всего, в скором времени Каддафи покинет Ливию.

– Если успеет, – проговорил Крымов. – В Гааге для него уже приготовили камеру со всеми удобствами, как в свое время для Милошевича...

– Каддафи вряд ли попадет под суд Международного трибунала. Ему есть где надежно укрыться.

– Вы говорите о России? – спросил Тимохин.

– О нашей стране я не сказал ни слова. И это не наши проблемы, куда уйдет Каддафи. Проблема в другом. По данным нашей Службы внешней разведки и Центрального разведывательного управления США, о чем мы имеем достоверную информацию, в руководство повстанческих отрядов главарями «Аль-Каиды» и «Талибана» внедряются полевые командиры международных террористических организаций. Ими же создаются лагеря подготовки мятежников. Как я уже говорил, заваруху в Ливии начали местные племена, и действуют они без единого руководства, стихийно. Точнее, действовали до тех пор, пока не появились террористы. В результате свержение полковника Каддафи реально может привести к приходу к власти не ставленников Запада и США, а представителей верхушки международных террористических организаций. И тогда мировое сообщество столкнется с такой угрозой, с которой еще никогда не сталкивалось. Экстремистское государство Ливия под самым боком Европы – это не Афганистан или Ирак, это гораздо серьезней. Причем государство, созданное фактически руководителями стран Североатлантического блока. Подобный расклад, понятно, не устраивает ни США, ни европейцев, ни Россию. Наше руководство в самом начале экспансии международного терроризма предлагало НАТО прекратить поддержку мятежников, гарантируя со своей стороны прекращение боевых действий армии Каддафи. Скажу, что Запад не отверг наотрез предложения Москвы, но думал над ними слишком долго. А теперь получается следующая картина. НАТО практически уничтожило в Ливии силы, способные противостоять экстремистам, а повернуть свою мощь против повстанцев, которых подчинили себе те же талибы, по понятным причинам тоже не могут.

– Да-а, – произнес Тимохин, – закрутили американцы карусель, не остановишь... Ну, пусть теперь умники из НАТО пожидают плоды своей бестолковости. Тоже мне, нашлись международные жандармы... Посмотрим, против кого они станут применять свою авиацию, когда беспорядки, спровоцированные экстремистами, взорвут столицы их государств. А то взяли за привычку, если что не по-ихнему, бомбить не защищенные ПВО страны... независимые, между прочим!.. Повсюду нос свой ястребиный суют. Посмотрел бы я, как резвились бы в небе Ливии их бомбардировщики, перебрось мы в Триполи пару бригад комплексов противоздушной обороны «С-300» или «С-400»...

– У тебя есть еще что-нибудь сказать? – спросил Феофанов, выслушав тираду командира «Марса». – Или все же позволишь мне продолжить доклад?

– Извините, товарищ генерал-лейтенант, но действительно уже надоел беспредел Запада...

– Помолчи и оставь свои эмоции для Крымова.

– Я-то тут при чем? – воскликнул начальник отдела спецмероприятий.

– При том, что ты друг Тимохина, или не так? Короче, отставить разговоры! Продолжаю... Итак, мы предложили американскому руководству совместного проекта «Эльба» использовать в Ливии отряд «Марс». Службе внешней разведки известно, где представители муллы Омара организовали крупную базу, кто возглавляет ее и какие задачи стоят перед талибами на ближайшее время. Ликвидация этой базы реально ослабит позиции экстремистов в североафриканском государстве. Американцы взяли паузу, поэтому-то группы отряда и были разведены. И действия Вашингтона, в общем-то, понятны. «Талибан» умело использует повстанцев, они наладили довольно тесное сотрудничество и взаимодействие; так что удар по талибам – это удар и по повстанцам. По тем, кого США и Западная Европа так усердно поддерживают. Не исключено, что в подготовке мятежников самое активное участие принимают американские советники, приданные повстанцам еще до того, как пресловутые силы сопротивления начали прибирать к рукам международные террористические организации. Чем закончится пауза, не знает никто. В принципе по данной проблеме у Вашингтона может быть лишь два решения: либо принять предложения Москвы и вступить в активное противостояние с бандитами, либо прикрыть совместный проект и пытаться решать проблему собственными силами, на что у наших американских коллег шансов весьма мало. Я имею в виду, на успешное решение проблемы... Теперь, Саша, тебе понятно, почему американцы из Туркмении полетели в Кувейт, а «Орион» – в Москву?

– Понятно. Я могу довести озвученную здесь информацию до подчиненного мне личного состава?

– Поступим так. Ребятам боевых групп объяснение даст генерал-майор Потапов. Он сделает это дипломатичнее тебя и Крымова.

– Согласен. И что дальше? Разводим людей по группам, в которых они служили до реализации проекта «Эльба», и занимаемся по плану Управления?

– Усиленную группу «Орион» не распускаем, – ответил Феофанов. – По крайней мере, до того момента, как американцы официально не оповестят нас о выходе из проекта. А до этого твоим бойцам щадящий режим службы. В первую очередь предоставь всем по трое суток отпуска при части, с разрешением выезда в Москву. Ну, а далее посмотрим. Не исключено применение отряда в России, но это отдельная тема.

– Короче, будем ждать решения Вашингтона... И когда это мы зависели от того, что решат в столице США, в администрации американского президента?

– Мы ни от кого и ни от чего не зависим. Просто касаясь проекта «Эльба» необходимо расставить все точки над «i». Напомню, если ты забыл: решение о его создании и дальнейшей реализации принималось на самом верху. Следовательно, и приказ свернуть наши силы в этом

проекте должен прийти из Кремля. До него мы что-либо самостоятельно менять не имеем права. Это-то тебе ясно?

– Ясно. Группа отдыхает, ждет приказа. Уверен, таким приказом все будут довольны.

– Но ты и не давай парням особо расслабляться!

– Вы же знаете наших спецов, Сергей Леонидович. Им в отличие от американцев дополнительного времени на приведение себя в полную готовность не требуется. Приказ – и вперед! Иначе чего бы стоила наша с Крымовым многолетняя работа в боевой группировке ГУБТ...

– Хорошо! Если вопросов нет, прошу пройти в комнату отдыха.

Офицеры переглянулись.

– Идите, идите, – улыбнулся Феофанов, – я вам после трудной работы сюрприз приготовил.

В комнате отдыха был накрыт стол.

– Не положено пить с подчиненными, но сегодня можно, – подмигнул генерал.

– А что, сегодня какой-то особенный день? – поинтересовался Тимохин.

– Да нет, день обычный; просто решил угостить вас, да и сам расслабиться. Ну, что, Вася, – обратился начальник Управления к помощнику, – наливай.

– А кому что?

На столе стояли бутылки и с водкой, и с коньяком, и с виски.

– Мне водки, – сказал Тимохин.

– А я, пожалуй, коньячку дерну, – потер руки Крымов.

– Какой коньяк, Крым? А кто в городок машину поведет?

– Пейте, в городок вас доставит мой водитель, – успокоил офицеров Феофанов. – Я же до утра останусь здесь.

– Тогда коньячку...

Ларинов разлил спиртное по фужерам. Выпили за удачно проведенные операции, за семьи, помянули погибших.

Крымов с Тимохиным вернулись в городок за полночь. Водитель Феофанова остановил автомобиль у коттеджа Тимохина. Александр вышел – и тут же оказался в объятиях супруги. Он и не заметил, что та ждала его на улице.

– Саша! Ну, наконец-то!.. Все приехали, а тебя нет. Шепель сказал, что ты у Феофанова. Вот, ждала...

– Здравствуй, дорогая. Пойдем в дом, на улице прохладно и тучи сгущаются, скоро дождь пойдет.

– Ты надолго?

– Обо всем поговорим дома.

– Привет, Танюш! – Крымов открыл дверку «Мерседеса». – Вот, доставил тебе мужа.

– Спасибо, Вадим!

Тимохин повернулся к иномарке:

– Ну чего, Крым, застрял? Или тебя дома твои не ждут?

– Все, поехал. До завтра, Сань.

Наутро прибывший в городок к 10.00 заместитель начальника Главного управления по борьбе с терроризмом генерал-майор Потапов объявил сбор офицерам группы, входящей в состав российско-американского отряда «Марс». Совещание он провел быстро: спокойно, без эмоций довел до офицеров сложившуюся обстановку. Прав был Феофанов, поручив это дело не Тимохину или Крымову, а именно рассудительному Потапову. Выслушав генерала, Шепель воскликнул:

– Это что же получается, мы на отдыхе?

– Первые трое суток, начиная с этого момента, – сказал Тимохин. – Отпуск при части с выездом в столицу, но не далее. Затем – обычная учебно-боевая подготовка.

– К чему готовиться будем? – спросил Дрозденко.

– К борьбе с терроризмом, как всегда.

Потапов закончил совещание словами:

– Так, товарищи офицеры. Отдых отдыхом, занятия занятиями, но не следует забывать о том, что окончательного решения по проекту «Эльба» не принято, и отряд может быть вновь собран для выполнения боевых задач в любое время. Поэтому всем находиться на связи, где бы вы ни были во время отпуска, и в полной готовности к немедленному убытию в район применения. У меня всё. – Потапов повернулся к Тимохину: – Командуйте, Александр Александрович, а я в штаб.

– Товарищи офицеры! – подал команду полковник Тимохин. Офицеры поднялись, проводив заместителя начальника Управления.

– Прошу садиться, – продолжил полковник. – От себя скажу следующее. Трое суток вы можете отдыхать. Выезд в Москву на личном или служебном транспорте без дополнительного разрешения, но с обязательной регистрацией у дежурного по части. В случае необходимости я должен знать, кто и где находится. Связь осуществляем по сотовым телефонам. Их держать при себе постоянно включенными. В среду, 20-го числа, группа собирается у казармы – если, естественно, не произойдет ничего такого, что изменит все наши планы. Вопросы ко мне есть?.. Выезд в столицу в «гражданке», имея при себе документы офицеров Федеральной службы безопасности. Управление не светить. Свободны!

Шепель направился домой. На аллее городка его догнал связист отряда старший лейтенант Самойлов:

– Погоди, Миш!

– Что такое?

– Ты в Москву поедешь?

– Завтра. К тестю всей семьей. А сегодня буду в городке. Жена с сыном только из Москвы приехали. А что?

– Да думал, подбросишь до города...

– А твоя машина где?

– На стоянке. Но я хотел к однокурснику своему заехать. Он сейчас в Генштабе служит. У жены его день рождения. С машиной не выпить, а без выпивки что за торжество?

– Это точно... Так возьми служебную тачку; водила тебя и до друга, и обратно в лучшем виде доставит.

– Представляешь, сколько ему, водителю, ждать меня придется?

– Ну и что? У них в подразделении обеспечения служба такая.

– Нет, не пойдет... Ладно, найду машину.

– Ты вот что, Сережа, Дрозда найди, он собирался в город ехать.

– Да? Найду. Ну, ладно, бывай!

Вскоре подчиненные Тимохина в большинстве своем уехали в Москву. В городке остались лишь сам Александр, подполковник Соловьев да майор Макаров, а также Крымов, предложивший Тимохину организовать пикник у озера.

Утром в понедельник Шепель отправился за «Порше», подаренным тестем. Сегодня майор собирался поехать с семьей в загородный дом отца Валентины. И был немало удивлен, увидев задумчиво сидевшего на скамье аллеи старшего лейтенанта Самойлова.

– Привет, Серега! – подошел к нему Шепель.

– Привет.

– Ты чего такой смурной? Вечеринка вчера не удалась?

– Вечеринка удалась, другое из головы не выходит...

Шепель внимательно посмотрел на товарища, присел рядом:

– А ну выкладывай, что произошло.

– Тебе это надо?

– А тебе?

– Не знаю...

– Ну, давай, не тяни kota за хвост. Вижу же, что у тебя неприятности.

– Не у меня, Миша.

– Так, Серега! Недомолвки в сторону, говори конкретно, что произошло.

– Да вроде ничего особенного, а вот тут, – старший лейтенант приложил руку к груди, – тошно.

– Скандал у однокурсника?

– Нет, там все прошло прекрасно.

– Так где тебя задело, черт возьми?

– Ну, слушай, если интересно... Приехал я к Толику. Цветы его жене, подарок, все чин по чину. Ну, сели за стол. Гостей было много, в основном подруги Марины, жены Толика. За стол усадили, вина налили...

– Ты ж вино не пьешь.

– Не пью, а что было делать? Встать и сказать: «В гробу я видал вашу бормоту, водки налейте»? Пришлось вино пить. Но это сначала, потом и до водки дело дошло... В общем, веселились. А одна из подруг Марины, заметил, все на меня смотрела.

– Ну, а ты, естественно, время даром не терял...

– Да нет, ничего такого! Хотя она была не против. В самый разгар веселья подошла ко мне и спросила, не мог бы я проводить ее домой. Голова у нее разболелась, а район типа беспокойный, к тому же уже темнело...

– И ты пошел...

– А куда деваться? Пошел. Лена, так ее звали, действительно живет у черта на куличках – от ВДНХ где-то час езды на автобусе, и пешком еще. Район в натуре глухой, я и не думал, что в Москве такие еще остались. Ну, дошли до ее дома, обычной блочной пятиэтажки. Лена предложила зайти к ней на кофе. Я отказался.

– Чего так? – удивился Шепель. – Ты мужик холостой, баба сама на шею вешалась – и отказался?

– Не в моем она вкусе.

– Фигурой не вышла?

– И фигурой тоже... Короче, я извинился – и обратно.

– Ну и дурак.

– Возможно... Лучше бы остался.

– Что дальше было?

Прикурив сигарету, Самойлов продолжил:

– Вернулся я на ВДНХ. Решил немного догнаться водочкой в кабаке и вызвать служебную машину. Шел по переходу – время еще и восьми не было, – народу много, а вдоль стен между ларьков – попрошайки.

– Обычное дело, – вставил Шепель.

– Да... В киоске купил пачку сигарет, пошел было дальше, а от стены голосок детский: «Дядь, дай полтинник на хлеб!» Повернулся – пацаненок в старом красном спортивном костюме рядом стоит и руку протягивает: «Дай, пожалуйста». А в глазах, Миша, столько боли и печали, что аж не по себе стало. Даю ему пятихатку. А тут бабка откуда ни возьмись, выхватывает у пацана купюру и глядит на меня пьяными, наглыми глазами: «Спасибо тебе, касатик.

«Может, и мне денюжат подбросишь?» Я ей – верни деньги мальчику! Она – ему бабки ни к чему, он свое уже заработал. Ну, я и начал заводиться...

– Само собой, – кивнул понимающе Шепель.

– Говорю ей с угрозой: «Отдай, калоша старая, или ментам сдам!» Она, стерва, рассмеялась: «Ментам? Сдавай!» Тут пацан вмешался: «Не надо ругаться, дяденька, спасибо вам и ступайте от греха подальше». А сам глазами направо показывает. Понял я, хочет он мне что-то сказать и место указывает. Плюнул на старуху, пошел по переходу. А справа туалет. Ну, думаю, не иначе как сюда звал меня пацаненок. Захожу. А тут и он. И говорит так быстро-быстро: «Дяденька, ради бога, прошу, помогите, иначе хана нам!» Кому, спрашиваю, нам? Он: «Мне, сестре и мамке. Мы тут год уже на бандюков пашем. Мамку редко видим, а сестренку, Тоньку, тетка Зина – это та, что с вами ругалась, – мужикам продает, больше нерусским гастарбайтерам, подешевле. А Тоньке-то всего двенадцать лет недавно исполнилось. Помогите!» Так, пойдем, говорю, к этой тетке Зине, сдадим ее в полицию, заберем сестру, мать, и вывезу я вас всех из Москвы. «Нет, – говорит, – сейчас не получится. Где мамка, не знаю, а уедем с сестрой, бандюки на ней отыграются. Сначала надо мамку найти». И дает мне фотографию. Вот она.

Самойлов достал из внутреннего кармана фото, на котором была изображена красивая, смеющаяся, счастливая молодая женщина.

– Красивая мамка у попрошайки, – оценил Шепель. – Как его, кстати, зовут?

– Петькой.

– А лет ему сколько?

– Лет десять.

– Ну, дал он тебе фото, а дальше?

– Сказал, что если я решу помочь им, то могу найти его либо здесь, в этом переходе, либо у Курского вокзала. Но так, чтобы тетка Зинка, эта плешивая стерва, ничего не заподозрила. А потом убежал. Я выждал минуты две – и на выход. Вызвал служебную машину и вернулся в городок. Не поверишь, ночь не спал, до трех пил, но и водка не свалила. Пацан тот перед глазами так и стоит, а с фотографии мать его смотрит. Ты прав, она очень красива – по крайней мере, на снимке. А самое чудное, Миша, – именно такой я всегда представлял свою жену. Вернее, женщину, с которой мог бы связать свою жизнь. Она мне даже снилась как-то... Клянусь, Миша, снилась!

– Тебе бы сейчас проспать, Серега, – посоветовал Шепель.

– Проспать? Спасибо за совет... И чего я перед тобой распинался? У тебя же все в полном ажуре. Иди ты, Миша... куда шел, и не оглядывайся.

– Ты, Сережа, за базаром-то следи!

– А то что?

– В морду дам.

– Давай, если сможешь!

– Ладно, проехали... А выспаться тебе надо по-любому. Как я понял, ты это дело так не оставишь, а его надо раскручивать на свежую голову. Так просто семью пацана не вытащить. Их банда держит, а ее крышуют солидные чинуши и менты... Тут, Сережа, перед тем как действовать, тщательную подготовку провести надо и – прав пацан – в первую очередь найти мать. Сначала ее вытащить из дерьма, а потом уж и сына с дочерью.

– Я подготовлюсь.

– Что ты все якаешь? Я, я... Тут вместе думать надо.

Самойлов удивленно взглянул на Шепеля:

– Не хочешь ли ты сказать, что...

– Да, это я и хотел сказать, – оборвал старшего лейтенанта Михаил. – Вместе займемся.

Но так как дело мы затеваем серьезное, надо с Тимохиным посоветоваться.

– А если он запретит?

– Саныча я на себя возьму. Завтра с утра, как вернусь. А ты, Серега, до утра проспись, да тачку подготовь, на моей мы везде в центре внимания будем. Понял? И прошу, ничего до завтра не предпринимай. Послушай совета старого вояки.

– Ладно...

– Обещай!

– Слово.

– Вот теперь порядок. Ступай домой. И не капли в рот! Только отдых. Не сможешь заснуть сам, примени препарат из боевой аптечки. Ты должен быть в полной боевой готовности. Завтра я приеду часов в десять – и сразу к Тимохину. Возможно, он вызовет и тебя. Посему на 10.00 полная готовность. До встречи!

Выспавшись вечером, ночью Самойлов уснуть не мог долго. Дважды доставал из холодильника бутылку водки и дважды ставил ее обратно. Шепель прав: если и заниматься семьей пацана-побирушки, то на трезвую голову, иначе можно такую кашу заварить – не расхлебашь. Куря сигарету за сигаретой, он долго смотрел на фотографию женщины. Думал, сколько ей может быть лет. Если сыну где-то десять, а дочери двенадцать, могло быть тридцать. При условии, что родила девочку в восемнадцать. Как случилось, что она и ее дети попали в рабство? И где муж, отец детей? Наверняка семья из какой-нибудь деревни. В Москву подалась на заработки не от хорошей жизни – и попала к бандитам. В общем-то, обычная для нынешнего времени ситуация. Бывают и похуже. Сколько по Москве бездомных детей бродит? Сколько их подбирают сутенеры, наркоторговцы? Много. Очень много. Чем же задела старшего лейтенанта именно эта женщина на фото и ее дети?

От сигарет уже тошнило. Самойлов задремал на рассвете, устроившись на диване под пледом.

Шепель позвонил в 10.20:

– Привет, Серега! Ты в порядке?

– Привет! Если не считать последствий бессонной ночи, то в порядке.

– Ну, тогда давай в штаб. Мы с Тимохиным ждем тебя.

– Как он воспринял ситуацию?

– Нормально воспринял. Не теряй времени!

Связист «Марса» вошел в штабной отсек боевой группировки ГУБТ через десять минут.

– Здравия желаю, товарищ полковник! Все отдыхают, а я, получается, отрываю вас...

– Ты проходи, присаживайся. И давай рассказывай свою историю.

– Так Миша должен был...

– Что должен был сделать Миша, он сделал; теперь очередь за тобой.

Старший лейтенант Самойлов описал то, с чем столкнулся в воскресенье.

– Вот такие дела, Александр Александрович.

– Фото женщины с собой?

– Да, вот, пожалуйста.

Самойлов передал Тимохину фотографию.

– Красивая дама, и на снимке вполне счастливая, – проговорил Александр.

– Да, когда-то, видимо, была счастлива...

– И вы с Шепелем решили найти эту женщину и помочь ее семье?

– Решил я, а Миша изъявил желание помочь.

– Всем, Сережа, не сможешь.

– Всем не сможешь, но этой семье можно.

– Почему именно этой?

– Не знаю. Мальчишка уж очень просил... Вы бы его глаза видели. В них столько боли и печали, будто он уже жизнь трудную прожил. А ему всего десять лет. И сестру используют проституткой, а ей двенадцать...

– Я это уже слышал. Как и где мать этих несчастных детей искать думаете?

– Надо еще раз с пацаном встретиться, – сказал Шепель. – Причем мне, так как Самойлов засветился перед старой сучкой, что контролирует рабов. Попытаться поговорить, узнать, где их держат. Куда-то после работы их должны отвозить на отдых... Понятно, что не в «Президент-отель», но в здание, пригодное для жилья в зимнее время.

– Так ты тоже засветишься. За рабами смотрят строго.

– Можно проследить, куда и на чем их повезут, – предложил Самойлов.

– А если за город, куда-нибудь в деревню? Тогда и тачку вашу бандиты срисуют. Эти твари, что детей губят, не остановятся ни перед чем – и устроят вам встречу по всем правилам военного искусства. У них наверняка боевое оружие есть, а вам здесь разрешено только ношение пистолетов. С «пээмами» против «АК» ни хрена не сделаешь... Нет, ребята, если уж решили работать серьезно, то и действовать надо хитро. Девочку, говоришь, Сережа, старая баба гастарбайтерам в постель подкладывает?

– Так пацан сказал.

– А как думаете, не подложит ли она девочку под Шепеля?

Михаил глянул на Тимохина:

– Предлагаешь таким путем пойти? Якобы снять малолетку?

– Почему нет?

– Не получится, – произнес Самойлов. – Какой из Михаила гастарбайтер? Да и продает эта тетка Зина девчонку наверняка только тем, кого знает.

– Скорее всего, ты прав, – сказал Тимохин. – Тогда вам надо найти тех, кого она знает.

– Где ж их найти?

– Снимают проститутки наши приезжие «гости» не у отелей и не в соседних районах, а там, где сами обитают.

Шепель взглянул на Самойлова:

– Слушай, Серега, так рядом с ВДНХ дом строится. И рабочие там в основном узбеки или таджики. Живут прямо за забором в бытовках.

– Откуда знаешь?

– Так я там одного урода чуть не сбил на машине. Вылетел придурок на дорогу, чуть не под колеса. Хорошо, успел затормозить, и скорость держал невысокой, а то насадил бы этого додика на капот, как сельдь на вилку... Хотел ему в пятак дать, чтобы не летал по дорогам, так он через забор этой самой стройки и сиганул.

– Понятно... Значит, надо оттуда приманку брать. Но опять-таки рискованно. Гастарбайтеры друг от друга тайн не держат. Начнем обрабатывать одного, корешки гуртом подвалят, и рухнет план.

– А ну-ка, Серега, погоди, – поднялся Шепель. – Сейчас мы попробуем уладить этот вопрос... Я позвоню, Саньч?

– Тестю?

– Ему.

– Звони!

Шепель набрал номер нефтяного магната Туркина:

– Алло! Борис Анатольевич? Это Михаил... Да, нет, все нормально, тут проблема другого плана образовалась... Долго рассказывать. В общем, мне нужен гастарбайтер со стройки, что у ВДНХ... Борис Анатольевич, давайте вопросы оставим на потом. Ваши ребята могут организовать мне одного из них, но такого, чтобы язык за зубами держал, своим соплеменникам ничего не болтал?.. Я же сказал, вопросы потом. Нужен мне таджик, этого недостаточно? Вот и Тимохин просит о содействии... Вот как? Значит, для Тимохина все, что угодно? Ну, спасибо и на этом... Когда? Через полчаса? Заметано... Нет, Вале лучше ничего не знать... Да никуда я не вляпался. По службе нам этот гастарбайтер нужен, по делу... Жду. – Шепель

положил трубку. – Сейчас тесть по своим связям пробьет эту стройку, выйдет на хозяина, и тот обеспечит нам нужного гастарбайтера.

– Что бы ты без тестя делал, Миша? – усмехнулся Тимохин.

– И без него обошелся бы, но с ним проще. И потом, я у него единственный зять.

– Единственный и неповторимый...

– И неповторимый. Но ты, Саныч, для него большой авторитет...

Разговор офицеров прервала трель телефонного звонка. Шепель поднял трубку:

– Да?.. Я, кто же еще? Нет Тимохина, занят он. Что?.. Передам. Что там по гастарбайтеру?.. Говорите, запомню... Так... так... Юлдаш... у стоянки такси с 12 часов? Понял. А он предупрежден?.. Понял. Да передам, передам. Спасибо, Борис Анатольевич, век не забуду вашей доброты... ладно, все, отбой! – Бросив трубку на рычаги телефонного аппарата, Шепель сказал: – Ну вот и порядок. Гастарбайтер по имени Юлдаш с 12.00 будет ждать нас у ВДНХ, там, где стоянка такси. Сделает все, что нам надо. О молчании предупрежден.

– Как мы его узнаем? У ВДНХ этих узбеков и таджиков как собак нерезанных, – поинтересовался Самойлов.

– Узнаем! Он будет в черной куртке, с сумкой «Адидас», в начале стоянки. А главное, у него перебинтована правая рука... Ты тачку подготовил?

– Она готова.

Шепель повернулся к Тимохину:

– Так мы поехали, Саныч?

– Езжайте. Документы и оружие возьмите на всякий случай. Если что, звонок мне. И учтите: проблему надо снять как можно быстрее. Кто знает, что будет с отрядом дальше? Могут в любое время поднять.

– Это понятно...

– Удачи!

– Спасибо вам, товарищ полковник, – проговорил Самойлов.

– Не за что. Поаккуратней там!

Вскоре Шепель и Самойлов выехали на «Форде» связиста с территории военного городка. К ВДНХ подъехали в 12.20. С трудом припарковались. Прошли к стоянке такси. Верзилу-узбека в черной куртке, с сумкой «Адидас» и перебинтованной рукой увидели издали.

– Да его только по росту узнать можно было, – проговорил Шепель.

Офицеры подошли к узбеку.

– Юлдаш? – спросил Михаил.

– Да. А вы люди Ворона?

Михаил сориентировался мгновенно:

– Ворона, кого ж еще?

– Мне хозяин сказал, чтобы я делал все, что вам нужно.

– А то, чтобы язык за зубами держал, тебя тоже хозяин предупредил?

– Конечно! Сказал, болтать будешь, язык отрежу.

– А он отрежет, он такой.

– Что я должен делать?

– Давай-ка отойдем к палаткам, а то торчим здесь у всех на виду, как три тополя на Плющихе.

– Где? – переспросил, не поняв, узбек.

– Неважно. Идем!

Офицеры и гастарбайтер прошли к палаткам.

– Ты знаешь тетку Зину, что пасет побирušек и подгоняет вашей братве девчонок-малюток? – спросил Юлдаша Самойлов. – Они в переходе обычно тусуются.

– Видел, но дел с ней не имел, только пару раз анашу брал. Плохая анаша. Потому и не стал больше у нее покупать.

– А девочек снимал?

– Я – нет, у меня молдаванка с рынка есть. Толстая баба, люблю таких.

– А кто снимал?

– Рашид. Он сейчас домой уехал, мать заболела. Мы с ним из Бухары, хороший город.

– Плевать я хотел на твою Бухару. Рашид при тебе снимал малолеток?

– Один раз со мной, когда я анашу первый раз у Зинки покупал.

– Как звали девчонку?

– Ай! Этого не знаю. Совсем молоденькая, с косичками...

– Куда отводил?

– В бытовку свою. Рашид – бригадир, один жил. Сейчас бригадир я, ко мне молдаванка приходит, толстая такая...

Шепель сблизился с узбеком:

– Слушай, ты, урюк перезрелый, нам без разницы, кого ты трахаешь – толстых, худых...

Мы тебя о малолетках спрашиваем. Кто еще снимает девочек?

– Так и Нури, и Садил, но им малолетки не понравились, взрослые бабы лучше. Только Рашид постоянно молоденьких приводил.

– И когда он должен вернуться, твой Рашид?

– Ай, кто знает... Я не знаю. А что, он вам нужен?

– Потом, – ответил Шепель, – потом будет нужен.

– Зачем, скажешь?

– Скажу. Чтобы хлебало ему набить. Понял?

– Да...

– И тебе набью, если не сделаешь то, что нужно, а после меня с тобой еще и Ворон разберется.

– Э-э, не надо Ворона... Зачем? Говорите, что делать.

– Короче, так, Юлдаш, – сказал Самойлов, – пойдешь сейчас в переход, найдешь бабку Зину, или Зинку, и скажешь, что хочешь снять малолетку. Но не люблю, а ту, что зовут Тоня; ее брат там же милостыню просит. Если Зинка спросит, почему Тоню, скажешь, мол, давно на нее глаз положил. Короче, представитель солнечного Узбекистана, ты должен привести сюда девочку по имени Тоня, у которой брат Петька. Не приведешь – пеняй на себя. Крутись, как хочешь, но чтобы девчонка максимум через полчаса была здесь. Понял?

– А если ее кто другой снял?

– Предупредишь нас и будешь ждать. Нам нужна эта девчонка.

– Но Зина за нее деньги запросит, а у меня лишних нет.

– Сколько она просит?

– Ай, помню, Рашид ей три тысячи рублей давал, но это до утра. А снимал вечером, часов в шесть.

Самойлов достал деньги:

– Держи три штуки; скажешь этой стерве Зинке, что тоже до утра забираешь. Но не в сарай к себе поведешь, а домой к земляку.

– Ай, это ей без разницы.

– Пошел! Мы ждем. И смотри, на полицейский наряд с девчонкой не налети.

– Какой наряд? Полиция крышует эту Зинку, да и всех, кто бабки в переходе делает.

– Ну, гляди...

Узбек ушел. Самойлов повернулся к Шепелю:

– Слыхал, менты крышуют сутенеров...

– Как будто ты не знал этого!.. Кто ж от бабок левых отказывается, Сережа? Только такие идиоты, как мы с тобой, да парни наши...

– Мне было бы запахло у этих уродов деньги брать.

– Так ты ж не мент продажный.

– Ну, не все же менты продаются...

– Не все, конечно. Есть порядочные ребята, но и козлов хватает... Ладно, пойду сигарет куплю.

– А куда повезем девчонку?

– Куда?.. Решим. Сначала надо ее заполучить...

...Узбек вернулся с девчонкой через двадцать минут. Подвел к офицерам:

– Вот она, Тоня.

Девчушка со страхом смотрела на мужчин.

– Тоня, – наклонился к ней Самойлов, – ничего не бойся, мы не те, за кого ты нас принимаешь. Скажи, пожалуйста, у тебя есть брат Петя?

– Да, – тихо проговорила девочка, – он в переходе попрошайничает.

– Парнишка в красном спортивном костюме?

– Да, а откуда вы его знаете?

– Потом скажу. – Самойлов повернулся к Шепелю: – Ну, и куда поедем?

– К тестю.

– Надо бы пацана предупредить, что сестру я, а не узбек забрал. А то наделает глупостей.

– Считаешь, надо?

Голос подала девочка:

– Если вы не будете меня насиловать, то Петю лучше предупредить. Он, когда меня забирают, сильно нервничает. Один раз на тетку Зину набросился, его за это избили и в подвал посадили.

– Мне идти нельзя, – проговорил Самойлов, – Юлдашу тоже.

– Я пойду, – сказал Шепель.

– А найдешь парня?

– Ну, уж если он в красном костюме, то найду. – Шепель повернулся к узбеку: – Когда ты должен вернуть девочку?

– Завтра в девять часов.

– Значит, так, до утра сваливаешь отсюда. На стройке не показывайся. Где переночевать, найдешь, это твои проблемы. В 8.30 быть тут. Понял?

– Понял, – вздохнул Юлдаш. – Придется к землякам на другой конец Москвы ехать...

– Нет! Тебя никто не должен видеть.

– А где же ночевать?

– В подвале. Домов здесь много, найдешь место. И смотри, если что, не видать тебе солнечной Бухары. Все, вали!.. – Михаил взглянул на Самойлова: – Веди девчонку в машину. Я пройду в переход, предупрежу ее брата и подойду.

– Лады!

Шепель, подняв ворот куртки, пошел к переходу.

Глава вторая

Пацана майор увидел сразу. Парень, насупившись, сидел в самом конце перехода, недалеко от туалета. Заметил Михаил и неопрятную женщину, которую одна из ее более молодых и таких же неопрятных, грязных подельниц назвала теткой Зиной, предложив чаю из термоса. Миновав их, майор подошел к парню. От женщин их скрывали торговые палатки. Шепель бросил в кепку, лежавшую перед мальчишкой, сторублевою купюру.

– Спасибо! – буркнул тот.

Шепель, глядя в сторону палаток, спросил:

– Ты Петька?

Мальчишка будто очнулся, поднял глаза на незнакомца. И Михаил увидел в его глазах боль, печаль, отчаяние и... совсем немного надежды.

– Да. Откуда вы меня знаете?

– Слушай меня, Петя. Я друг человека, которого ты просил о помощи. Молчи и слушай. За сестру не волнуйся, она у нас. Ей ничего не грозит. Но ты должен вести себя так, как вел обычно, когда уводили Тоню. Вот только бросаться на тетку Зину не следует. Просто молчи. Мы постараемся быстро найти вашу маму, вытащить ее и забрать вас. Всё, никаких вопросов. И помни: скоро вы все будете свободны и вместе. Давай, пацан, держись.

Шепель вышел из перехода и направился к машине Самойлова. По пути достал сотовый телефон, набрал номер тестя.

– Слушаю тебя, Миша! – ответил тот.

– Вы дома или в офисе?

– Дома, и Валя с Иваном подъехали.

– Какого черта? Я же просил...

Туркин не дал договорить зятю:

– Тебе, Миша, следовало просить жену, а не меня. Валя приехала без приглашения, на что имеет полное право.

– Ладно... Может, это и к лучшему. В общем, я с другом и девчонкой еду к вам.

– Не понял, с какой еще девчонкой? Мне Анастасии, подруги американца твоего, по горло хватило!

– Это маленькая девочка. Подробности дома. И предупредите охрану. Я подъеду на «Форде», номер... До встречи.

– Ты, как всегда, в своем репертуаре...

– Ваша дочь может легко все изменить.

– Она такая же сумасшедшая, как и ты. Мне предупредить Валю о вашем приезде? Или преподнесешь жене сюрприз?

– Сообщите. Сейчас не время для сюрпризов. И скажите, что мне будет нужна ее помощь.

– Даже так?

– Да. Отбой!

Шепель сел на сиденье переднего пассажира «Форда».

– Ну что, Миша, удалось встретиться с пацаном? – спросил Самойлов.

– Да, перекинулись парой фраз. Я его проинструктировал, как себя вести, предупредил, чтобы не наделал глупостей. А как наша новая знакомая? – Шепель повернулся к девочке: – Как ты, Тоня?

– А вы правда поможете нам?

– Конечно, но при условии, что ты поможешь нам.

– Я-то чем могу помочь? – удивилась девочка.

– Ну, во-первых, хотелось бы узнать, как вы попали в Москву, как оказались в рабах...

– Погоди допрашивать, – одернул Шепеля Самойлов, – ее сначала хотя бы накормить надо.

– Ты прав. Давай езжай к высотке, где живет тесть. Я предупредил его, нас пропустят и встретят.

– Я очень пить хочу, – проговорила девчушка.

– Какие проблемы, Тоня?

Шепель сходил в ближайший ларек, купил минеральной воды. Передав бутылку девочке, сказал:

– Поехали, Серега. Туда, к тестю, и моя подкатила. Ей, возможно, проще будет общаться с этой несчастной.

– Да, женщины всегда найдут меж собой общий язык, невзирая на возраст и другие условности.

Самойлов вывел автомобиль со стоянки и направил его к центру города. Удачно миновав пробки, в 14.20 связист спецотряда «Марс» довел «Форд» на закрытую территорию элитного дома.

Двери шикарных апартаментов Туркина открыла жена Шепеля Валентина:

– Привет, дорогой! И что еще за новые проблемы образовались у тебя?

– Ты не видишь, что я не один? – вопросом на вопрос ответил Шепель.

– Извини, Сереж, – поздоровалась Валентина с Самойловым. – Проходите, здесь разберемся.

Все трое вошли в огромную, богато обставленную прихожую. Тоня, никогда не видевшая такой красоты, съезжилась.

– Вот она, наша проблема, – указал на нее Шепель.

Валентина присела перед девочкой:

– Кто ты, прелестное создание?

– Тоня, – тихо ответила девочка.

– Это прелестное создание, – сказал Михаил, – бандиты подкладывают под гастарбайтеров, а ей всего двенадцать лет. Брат просит милостыню в переходе, а мать неизвестно где, но тоже в руках тех же бандитов.

Валентина взяла девочку за руку:

– Пойдем, Тоня. Сейчас ты искупаешься в ванной и пообедаешь. Мы купим тебе новую одежду, а старую выбросим.

– Ага, выбросим! – фыркнул Шепель. – Ты, Валя, сначала в тему войди, а потом принимай решения.

– Я что, предложила не то?

– Не то... Завтра утром мы с Серегой должны вернуть ее бандитам. Представляю, сколько возникнет вопросов к ней у сутенерши, когда она увидит свою рабыню в новой одежде... Снял-то ее гастарбайтер!

– Как это?

– Вот так... Короче, дорогая: организуй девочке ванну – это не помешает и подозрения не вызовет, – накорми, а вот одежду ей менять нельзя. Потом нам надо поговорить с ней. Вопросы есть?

– Есть-то они есть, но задавать их, вижу, не имеет смысла...

– Какая ты у меня понятливая!

Валентина увела девочку. В прихожую вошел Туркин, поприветствовал Самойлова, пожал руку зятю:

– Вот, значит, кто твои гости... Что за девчушка?

– Проститутка, – ответил Шепель.

– Не понял?..

– Вам, Борис Анатольевич, неизвестно, кто такие проститутки? – изобразил удивление майор.

– Но она же совсем еще ребенок...

– Кто-то любит развлекаться с малолетками.

– Мерзость какая!.. А как она оказалась у вас? По телефону ты не стал ничего говорить; может, расскажешь сейчас?

– Серега расскажет. Это он вышел на девчонку, ее брата и мать.

– Так у вас целая семья?

– Нет, Борис Анатольевич, вся семья, к сожалению, у бандитов, и мы с Самойловым желаем вытащить ее из рабства.

– Из рабства?

– Пройдемте в кабинет, Серега вам там все объяснит.

– Да, конечно, проходите, Сергей.

Пока Валентина занималась Тоней, Самойлов поведал тестю Шепеля о том, что было связано с семьей, попавшей в рабство.

Возмущению Туркина не было предела:

– Это надо же что творится! И где? В центре Москвы!.. Куда смотрят власти?

– Туда же, извините, Борис Анатольевич, куда смотрите и вы, – усмехнулся Шепель. – В сторону западных банков, в которых их личные счета, да на котировки разные... Разве вас еще что-то интересует?

– Не забывайся, Миша. Я бизнес делал честно. И все, чего добился... Впрочем, ты всегда предвзято ко мне относился. Но ладно, это, в конце концов, твое право... Что думаете делать дальше?

– Я уже сказал, освободить семью из рабства.

– От меня какая помощь требуется?

– Сейчас – только временный приют для девочки. Ваша помощь понадобится им позже – после того, как они окажутся вне рабства и вне опасности.

– Понятно. Но я могу выделить людей, использовать свои связи, натравить на этих скотов полицию...

– Обойдемся без этого. И прошу в наши дела не вмешиваться. Понятно, что вы можете поднять шухер по всей Москве, и ваши ребята из службы безопасности перетряхнут все бордели. Только все это без толку. Не успеете вы начать, как бандиты тут же скроются. И что они сделают с «товаром», неизвестно... Им балласт не нужен.

– О каком «товаре» ты говоришь, Миша?

– О рабах. Для этих подонков рабы – не люди, а товар. Когда он не продается, его уничтожают.

– Страшные вещи ты говоришь...

– А то вы не знаете, в какой стране живете.

– Ну, хорошо. Я не вмешиваюсь в ваши дела. Но учти, Миша, если потребуется помощь...

– Я это уже слышал – и сказал, когда потребуется ваша помощь – позволить этой семье начать новую жизнь, забыв старую, как ужасный сон.

– Я сделаю все, что надо.

– Вот это уже мужской разговор!.. Ладно, Борис Анатольевич. Валя, наверное, уже накормила Тоню, нам надо поговорить с ней. Если можно, в вашем кабинете.

– Конечно, что за вопросы? А мне при разговоре присутствовать нельзя?

– Если только вы не станете мешать.

– Я не помешаю.

Шепель вышел из кабинета и вскоре вернулся с Тоней. Валентина также хотела присутствовать при разговоре, но Михаил запретил.

Майор усадил девочку в кресло у журнального столика, сам сел напротив. Самойлов устроился на диване, Туркин присел в кресло.

– Пообедала? – спросил девочку Шепель.

– Да, спасибо. Я уже забыла, что такое нормальная еда... А тут... спасибо. Жаль, что я для брата взять ничего не могу.

– Ничего, девочка, – вздохнул Туркин, – наступит время, и у вас все будет.

– Я же просил, Борис Анатольевич! – вскинулся Шепель.

– Молчу, молчу...

Майор повернулся к девочке:

– Тоня! Чтобы помочь тебе, брату и маме, ты должна рассказать нам о своей семье, как и почему вы попали в Москву. Где жили раньше, чем занималась мама, где ваш отец... В общем, всё. Ты поняла?

– Да.

– И ты расскажешь нам свою историю?

– Да.

– Но только правду, Тоня. Какой бы она ни была.

– Да. Мне незачем обманывать вас.

– Вот это верно... Ну, давай, рассказывай, мы слушаем.

Девочка рассказала, что они Шевцовы, что их семья раньше жила где-то в Туркмении – оттуда родом был отец. Потом переехали в Россию, в Калугу, где у них был свой маленький дом на окраине. Отец Тони умер сразу после рождения Петьки – попал под машину. Мать работала медсестрой. Денег не хватало. Какая-то ее подруга предложила поехать на заработки в Москву. А по соседству жила бабушка Катя. Она не родственница, просто соседка. Всегда жалела Тоню и Петю – то печенья даст, то конфет... Мать оставила детей соседке, а сама уехала в Москву. Сначала все было хорошо. Мать привозила денег, выходные проводила дома. Затем словно пропала. Полгода от нее не было известий. А потом, как-то воскресным вечером, к бабушке Кате приехали молодые парни и забрали детей. Привезли сначала в какое-то общежитие к матери. Она плакала, проклинала жизнь. Тоню и Петю перевезли в барак за город и стали вывозить в Москву на «заработки». Так и пошло. Командовала детьми бабка Зина: девочек отдавала мужчинам, мальчиков заставляла просить милостыню.

Туркин, не выдержав, ударил кулаком по столу так, что Тоня вздрогнула:

– Ах, скоты! Да я бы...

– Борис Анатольевич, я же просил!.. Вон, девочку испугали... – снова взвился Шепель.

– Ее до меня испугали, твари...

– Идите лучше к Валентине и внуку.

Но Туркин уперся:

– Нет, Миша, я здесь посижу. И не гони меня. Не забывай, я в своем доме.

– Не заводись, – толкнул Шепеля Самойлов. – Надо дело делать!

Михаил повернулся к девочке:

– Ну, с тем, как вы оказались в рабстве, понятно. Значит, папы у вас нет, а фамилия Шевцовы... А как маму зовут?

– Оля... Ольга Владимировна.

– Сколько ей лет?

– Недавно тридцать было.

– Так... – Шепель прошелся по кабинету, потом снова повернулся к девочке: – Вас привозили в Москву, так?

– Да.

– Откуда, кто, на чем?

– Откуда, точно не знаю. Мы обычно и в Москву, и из Москвы добирались около часа. Это в последнее время, когда машина ехала медленно.

– А что за машина вас возила? Или это были разные автомобили?

– Нет, на одной и той же ездили. Внутри синего грузового фургона. А машина такая светлая, Газон называется.

– Газон?

– Да. Так ее охранники, что с нами ездили, называли.

– Наверное, «ГАЗ-53», – сказал Самойлов. – Фургон. Типа хлебного.

– Возможно... – Шепель вновь обратился к девочке: – А откуда возили, не знаешь?

– Не знаю.

– Нам очень важно это знать.

– Рабов до сих пор на этой машине возят, так, Тоня? – спросил Самойлов.

– Да, – ответила девочка. – Она встает в переулке недалеко от стоянки. Как стемнеет, нас туда охранники по несколько человек переводили. Так же и утром по несколько человек заводили или в переход, или оставляли у Курского вокзала. В городе за нами другие люди смотрели.

– Ну вот, – воскликнул Самойлов, – надо проследить эту колымагу, когда она малолеток из города повезет, и определить место их содержания. А дальше – дело техники.

– Это обсудим позже, наедине, – остановил его майор. – А скажи, Тоня, когда вас из Москвы за город возили, ничего особенного по пути не происходило?

– Да нет. Вот только...

– Что?

– Один охранник, Витек, с нами в кузове ездит. Еще в машине водитель Гарик и Филя. Этот Филя – начальник у охраны машины.

– Так!

– Когда мы выезжаем из Москвы, то он всегда ругается на пробки, особенно на какие-то светофоры.

– Светофоры?

– Да, он по телефону обычно говорит: «Опять в Люберцах встали».

– В Люберцах?

– Да...

– Значит, вы выезжаете по Волгоградке. Понятно... Что еще тебе запомнилось, Тоня?

Девочка нахмурила лобик:

– Машина часто заезжает к «Макдоналдсу».

– Есть там такое заведение. Ужин себе покупают?

– Да, какие-то тейси...

– «Биг Тейсти»?

– Наверное. Толстый бутерброд с мясом и капустой.

– Да, точно... А вам не покупают?

– Не, нам такой еды не дают... Один раз заезжали к какому-то магазину. В будку поставили коробки. Филя еще с кем-то торговался – за тухлятину, мол, а столько бабок просишь? А тот ему сказал: вашим дебилам и это за счастье, а насчет бабок пусть Депутат с боссом договариваются. Сколько сказано, столько и надо платить.

– Гады... Просроченные продукты спихивают для кормежки рабов... – скрипнул зубами Самойлов.

– Ясно, – кивнул Шепель. – А как вы от «Макдоналдса» едете? Прямо или сворачиваете куда-нибудь?

– Машина сворачивает направо. Проедет где-то полчаса – и сворачивает.

– Так, хорошо! Дальше?

– Едем по новой дороге, а потом фургон быстро сворачивает налево. Вот там машину трясет сильно. А потом она заезжает в ворота, нас высаживают и заводят в барак.

– Что за барак?

– Обычный барак, только комнаты большие. В одной девочек закрывают, в другой – мальчишек, в третьей – инвалидов взрослых. Их с нами там четверо живет. Молодая женщина, старик и двое мужчин лет под сорок. У кого одной ноги нет, у кого обеих, на колясках они. Потом дают еду в одном общем котле и ведро воды. Перед сном всех выводят в туалет. Он двойной, большой.

– Если есть ворота, то есть и забор?

– Да, забор есть, бетонный, высокий.

– И из-за него ничего вокруг не видно?

Подумав, девочка ответила:

– Слева роща, недалеко. Ее видно. А еще я видела, когда ворота были открыты, прямо напротив них, но вдалеке, – дома большие в ряд. Больше ничего не видела.

– Ты молодец! – улыбнулся Шепель. – И этого нам хватит, чтобы определить, где находится ваш барак.

– В нем еще подвал есть. Тоже большой. Туда сажают тех, кто денег не соберет или в чем-нибудь провинится. Петька как-то в драку на бабушку Зину полез, так его на два дня туда закрыли. А в подвале холодно, и есть-пить не дают.

– А сколько человек охраняют территорию? – поинтересовался Самойлов.

– Не знаю, – пожал плечами девочка. – Нас же закрывают. Окна краской снаружи закрашены, ничего не видать.

– А в комнатах тепло?

– Зимой тепло. Печки-буржуйки стоят, а вот летом жарко, душно. Да мы этого не замечаем. Поели, в туалет сходили – и спать. За день так устанешь, ни до чего...

– И много вас таких в этом сарае?

– Без инвалидов человек тридцать. Десять девчонок, остальные пацаны.

– Как же вы в машине умещаетесь?

– Так я самая старшая, а есть ребята и по шесть лет, даже по пять; младшей девчонке восемь. Она пока подбирается. Мужикам ее года через два отдавать начнут.

– Не начнут! – зло воскликнул Шепель. – Недолго этим уродам по земле ходить.

– Может, хватит пока расспросов? – встрял Самойлов.

– Да мы уже и так знаем все, чтобы найти этот «приют для бездомных».

– Я вам не сказала еще одного, – подала голос Тоня. – Тетка Зинка говорила, что завтра нас с Петькой приедет проведать мать.

– Да, кстати, а как это происходит?

– Ее привозит мужик один. Тетка Зинка зовет его Рябым.

– Рябым? Почему? – поинтересовался Шепель.

– А у него вся морда в оспинах, противный мужик такой.

– Ты сказала, привозит, а на чем, не знаешь?

– Не знаю. Хотя... как-то этот Рябой говорил тетке Зине: пока мы с матерью будем, он свою «старушку» в ближайший сервис покажет, что-то где-то стучит у него. А тетка Зина ему, мол, давно надо развалюху твою поменять. А он ответил – по весне возьму иномарку. И засмеялся – буду, говорит, шлюх по клиентам с комфортом развозить.

– Так! Значит, у него отечественный и далеко не новый автомобиль. Это уже кое-что... А чем еще он, кроме оспин, от других людей отличается?

– Да ничем. Ну, если только все время – и зимой, и летом – в спортивных костюмах ходит и в кроссовках. А на голове шапочка. Да, еще у него печатка на левой руке.

– Отлично. Ты молодчина. Получается, если твою маму привозит на встречу Рябой, то он должен знать, где бандиты держат ее.

– Наверное...

– Ну, все пока. Вижу, ты устала. Отдохни. А вечером, если еще что вспомнишь, скажешь, хорошо? – Шепель повернулся к тестю.

– Я все организую, предоставлю девочке отдельную спальню... Что ж это в стране творится, Миша?

– Вам лучше знать...

– Ты опять за свое!

– Не обращайтесь внимания, просто я сейчас очень злой.

– Понятно... Пойдем со мной, Тоня, – позвал Туркин девчущку, – я провожу тебя в комнату, где ты сможешь отдохнуть.

Туркин увел Тоню. Самойлов посмотрел на Шепеля:

– Какие мысли, Миша?

– А ты еще не въехал?

– Будем контролировать мать Тони?

– Естественно. Нам по-любому сначала ее освободить придется. И сразу же за ней – детей.

– Не справимся вдвоем...

– Вот и я думаю о том же. Придется обращаться к Тимохину за поддержкой.

– А выделит ребят?

– Выделит! Еще и сам зайвится разобраться с бандюками. У него к ним старые счета имеются. Саныч в свое время с ними целую войну развязал. И жену его похищали, и самого хотели грохнуть... Только не на того нарвались. Крым рассказывал, командир сам всю банду, что терроризировали его семью, в одиночку завалил.

– Ни хрена себе! И не попался?

– Взяли его менты. На ерунде погорел, но Крымов Саныча вытащил. И определил в Управление.

– Да, дела... Ну, тогда Тимохин, конечно, не откажет. Когда звонить будешь?

Шепель посмотрел на часы:

– Да сейчас и позвоню. – Он достал сотовый телефон и набрал номер Тимохина: – Саныч?

Это Шепель.

– Что у тебя, Миша?

– Разговор есть.

– А мне что-то подсказывает, что не разговор, а поддержка тебе с Самойловым нужна...

Угадал?

– Как всегда.

– Сейчас вы заняты?

– Нет. Мы у тестя.

– Если свободны, приезжайте в штаб Управления, я до 18.00 буду здесь. В штабе и поговорим.

– Выезжаем!

Полковник Тимохин встретил своих подчиненных у входа в штаб:

– Ну что у вас, докладывайте!

Шепель доложил командиру боевой группы «Орион» все, что им с Самойловым стало известно по семье Шевцовых.

– Вот такие дела, Саныч. В центре столицы всюду орудует банда рабовладельцев, и никто из правоохранителей ни гу-гу... Более того, есть все основания полагать, что менты и крышуют этот бизнес.

– Понятно... Что намерены предпринять?

– Завтра отвезем девочку в переход. Туда же, и тоже завтра, должна подъехать мать. Кто ее привезет, нам известно со слов Тони. Попробуем вычислить этого мерзавца, а после встречи узнать и место, где бандиты держат Ольгу Шевцову. Завтра попытаемся точно определить, где находится барак с детьми и инвалидами. Но у нас нет гарантий, что освобождение матери не приведет к исчезновению детей. Дело у рабовладельцев поставлено неплохо, наверняка существует отлаженная система взаимодействия и предупреждения об опасности.

– Ясно, – кивнул Тимохин. – Вам нужна поддержка.

– Да, Саныч, без нее не обойтись.

– Идемте к начальнику Управления.

– К начальнику Управления? – удивленно переспросил Шепель.

– Да, Миша. Я доложил Феофанову о том, чем вы занимаетесь. И это вызвало негодование генерала. Он решил провести масштабную акцию по ликвидации всей цепи работорговли, а не только освобождения отдельных людей.

– Так что, будем готовить боевую операцию?

– Все узнаем у начальника Управления.

Офицеры боевой группировки Главного управления по борьбе с терроризмом поднялись в приемную начальника и вошли в кабинет генерал-лейтенанта Феофанова. Тот взглянул на офицеров, поприветствовал их и предложил присесть в кресло у стола совещаний. Отложив в сторону папку, документы из которой только что подписывал, обратился к Шепелю:

– Что удалось узнать от девочки?

Майор поднялся и доложил то, о чем рассказывал Тимохину.

Феофанов поднялся, прошелся по кабинету:

– Банду, что насильно удерживает и использует в своих гнусных целях женщин, детей и инвалидов, возглавляет некий Депутат, так, Шепель?

– Так точно, Сергей Леонидович. Тоня случайно услышала о нем из разговора бандитов.

– Есть такой, Миша. Кстати, достаточно известная личность.

– И кто он? – спросил Самойлов.

– Черканский Максим Владимирович. Помните такого франта, адвоката, что часто мелькал на экранах телевидения перед выборами в Думу?

– Это тот, что больше всех выступал о беспризорных детях? – воскликнул Шепель. – Мол, надо приюты создавать, фонды, чтобы в стране ни один ребенок не чувствовал себя сиротой?

– Да, Миша, это он. Говорил о детях много, красиво; даже фонд благотворительный создал.

– На зарплату своим псам-охранникам?

– Скорей на сбор денег в собственный карман. В Думу Черканский, как известно, не прошел – не ту партию выбрал. Но был близок к победе. С того времени Черканский и носит прозвище Депутат.

– Но откуда вам все это известно? – удивился Самойлов.

– Работаем, Сережа, работаем! Эти данные я получил сегодня утром. У нас в разведотделе тоже неплохие специалисты служат... Слушайте дальше. Этот Депутат задолго до выборов организовал торговлю людьми. Сколотил банду, вложив в нее немало денег... Впрочем, эти вложения он быстро отбил. Его люди начали охоту за беспризорными детьми, инвалидами, приезжими, одинокими женщинами. И сейчас у него, по данным разведотдела, около ста рабов, используемых в двух борделях под вывеской салонов красоты, – уличные и дорожные проститутки. Ну, а как он использует детей и инвалидов, вам известно не хуже наших разведчиков.

– Но разве мог несостоявшийся депутат практически открыто развивать свой преступный бизнес в центре Москвы без прикрытия сверху? – спросил Тимохин.

– Вот, Сан Саныч, в самую точку попал, – улыбнулся Феофанов. – Конечно, не мог. И прикрывать его должен весьма влиятельный тип. Кто он, наши ребята сейчас вычисляют. Думаю, скоро мы получим нужную нам информацию.

– Но тогда получается, – проговорил Самойлов, – что сейчас мы с Шепелем должны отойти в сторону, пока не будет разработан план операции по всей банде? А я обещал пацану и его сестре, что мы вытащим их...

– Да и я обещал, – сказал Шепель. – А теперь выходит, что мы должны будем обмануть детей? Они не поймут, что такое масштабная операция, да и никто их в эти дела посвящать не станет. Они поймут другое – что их, как всегда, обманули.

– Никого вы не обманете и в сторону не отойдете, – вновь улыбнулся Феофанов. – Чтобы обеспечить нейтрализацию банды, необходимо расшевелить ее, заставить Депутата и его покровителей нервничать, а значит, допускать ошибки.

– Короче, ввести в непонятку? – спросил Тимохин.

– Можно сказать и так. И освобождение семьи Шевцовых, а также детей и инвалидов, и, возможно, части женщин, явится весьма неплохим раздражителем для бандитов. Не исключено, что Депутат промышляет не только использованием рабов, но и наркоторговлей. В службе госнарконтроля получали информацию от своих осведомителей по данному вопросу, но обыск в офисе фонда Черканского ничего не дал, и его оставили в покое. Однако, как говорится, дыма без огня не бывает.

– Да торгует он наркотой, – уверенно заявил Шепель. – Чтобы держать на крючке проституток, дурь ему просто необходима. Да и для вовлечения в проституцию малолеток без нее не обойтись. Наркозависимый человек ради дозы способен на все. Он не только себя, мать родную продаст, лишь бы ширнуться. Но это пока не столь важно для нас с Самойловым. Мы-то что можем делать?

– Работать по своему плану. Надеюсь, вы уже определились, как действовать, дабы накрыть притон, где содержится Ольга Шевцова, и место содержания детей?

Поднялся Тимохин:

– План у майора Шепеля и старшего лейтенанта Самойлова разработан, но для его реализации требуется поддержка еще как минимум двух офицеров группировки.

– Так выдели им ребят из своего «Ориона».

– Есть, товарищ генерал! Разрешите мне курировать действия подгруппы Шепеля?

– Ты, Саня, командир группы, это твоя обязанность. Моего разрешения в данном случае не требуется. Считаешь нужным курировать группу? Ради бога! Но учти: ты будешь нужен и при проведении других мероприятий по этому делу.

– Я понял, Сергей Леонидович. Майору Шепелю доложить план ближайших действий?

– Ты ознакомлен с ним?

– Так точно.

– Этого достаточно. Мне нужен лишь доклад о результатах реализации задач этого плана. Пока решается вопрос по продолжению или закрытию проекта «Эльба», мы займемся «крышей» Черканского.

– Дело может оказаться громким, – заметил Самойлов, – если его дадут довести до конца.

– Мы, Сережа, – я имею в виду подчиненную мне службу, – дела всегда доводим до конца.

Пора бы запомнить это.

– Извините, Сергей Леонидович, не то сказал...

– Короче, если вопросов ко мне нет, работайте. Но, Александр, – Феофанов повернулся к Тимохину, – только по обозначенной цели. На вас пока освобождение обитателей барака и ликвидация точек их использования. И не более того.

– У меня вопрос, – поднялся майор Шепель.

– Да, Миша?

– Когда отработаем план освобождения рабов, неизбежным станет вопрос, куда девать детей, инвалидов и женщин. Их может оказаться достаточно много. Семью Шевцовых я беру на себя. А остальных?

– Что значит семью Шевцовых ты берешь на себя?

– Им поможет начать новую жизнь мой тесть. Возможно, он и другим поможет, но не всем же...

– А этого от него никто и не требует, и не просит. Если добровольно кому-то поможет – хорошо; нет – не беда. Вы пока готовьте акцию, а мы тут в штабе решим, что делать с рабами после их освобождения. На произвол судьбы не бросим! Еще вопросы?

– Больше вопросов нет, – ответил Тимохин. – Разрешите идти, товарищ генерал?

– Напоминаю: доклад мне по результатам реализации плана Шепеля и Самойлова. Идите!

Офицеры боевой группировки вышли из кабинета начальника Управления и обосновались в курилке.

– Кого тебе выделить, Миша? – спросил Шепеля Тимохин. – Впрочем, можешь не отвечать. Конечно, Кима и Дрозденко, угадал?

– Ну, почему именно Леню и Андрюху? Кого выделишь, тех и возьму. Это без разницы. А вот кураторство твое, честно скажу, мне не по душе.

– Что так?

– Да ты ведь одними докладами достанешь...

– По-моему, ты забываешься, майор!

– Ну вот, началось...

– Еще ничего не началось... В общем, так. Завтра работайте по обнаружению места содержания Ольги Шевцовой и уточнения базы содержания малолетних рабов. Дальнейшее уточнение задачи – по результатам этой работы. И помните: теперь вы действуете самостоятельно, но в рамках плана масштабной операции. Выполняете служебное задание.

– Как поддерживаем связь? – уточнил Шепель.

– По необходимости, используя мобильную связь. При невозможности использования сотовых телефонов применяем станции малого радиуса действия «Блик», с увеличением зоны их действия... Завтра жду от вас новостей. Ким и Дрозденко придут к вам по первому требованию.

– Я могу их без тебя вызвать? – спросил Шепель.

– Нет. Еще вопросы?

Михаил бросил окурок в урну:

– Вопросов нет, товарищ полковник.

– Ну и замечательно. Не смею задерживать. – Тимохин повернулся к Самойлову: – Ты до утра у Туркина останешься или тебя подбросить до городка?

– Останусь с Шепелем, – ответил связист отряда «Марс».

– Дело твое. До связи, парни!

И Шепель с Самойловым уехали на квартиру нефтемагната.

Тоня, отдохнув, вечером смотрела телевизор. Ей старались не мешать. Ничего нового она больше не вспомнила.

Среда, 20 октября

В 8.3 °Самойлов подвел «Форд» к стоянке у ВДНХ. По тротуару, явно нервничая, уже ходил от ларька к ларьку узбек Юлдаш. Шепель вышел из машины, подошел к верзиле-гастарбайтеру:

– Салам!

– Ай, ваалейкум ассалам, начальник, – радостно воскликнул узбек. – Я боялся, что вы опоздаете или не приедете.

- Мы свое слово держим. А ну-ка быстро, где был ночью, с кем базарил, о чем?
- Вай, на хате земляка. Он по делам уезжал. Дома один был, ни с кем не базарил.
- Не обманываешь?
- Клянусь!
- Ладно, я тебя предупредил...

Шепель подал сигнал Самойлову. Из машины вышла Тоня.

– Ты, случаем, Рябого не знаешь? – спросил Юлдаша Михаил.

- Какого Рябого?
- Который частенько к сутенерше Зинке навевывается.
- Нет, такого не знаю, даже не видел. Хотя...
- Что «хотя»? Ну?

– Может, я ошибаюсь, но как-то прямо у забора нашей стройки встала старая вишневая «семерка». Из нее вышел мужик с рябой рожей. Но он не один был. С ним была молодая женщина. Ай, такая красивая, но худая. А я толстых люблю...

– Я это уже слышал. Когда точно останавливалась у вашей стройки вишневая «семерка», помнишь?

– Нет, уважаемый, только время. Обед был, где-то, значит, часа в два. Меня за хлебом послали, я и увидел эту «семерку». Еще водителю, рябому этому, посоветовал отъехать в сторону – рядом экскаватор работал, мало ли что...

- А он что?
- Он послал меня на... И ушел с женщиной.
- Куда они пошли?
- К переходу.
- Откуда зашли в переход?
- Да отсюда, что ближе.
- И долго эта «семерка» у забора стояла?
- Обед кончился – стояла, потом не видел, на стройке был.

Подошла девочка.

– Это Тоня, – взглянул на гастарбайтера Шепель. – Сейчас отведешь ее к сутенерше. Выйдешь через этот вход, подашь мне сигнал, если все пройдет нормально. Если же вдруг возникнут проблемы, то уйдешь к себе на стройку, я вызову тебя, обсудим эти проблемы. Все понял?

– Да, – утвердительно кивнул узбек.

– Ну, давай, веди девочку. Да, еще: если все пройдет нормально, ты там на стройке своей смотри за местом, где ранее видел вишневую «семерку». Не исключено, что она вновь встанет там. В этом случае позвонишь мне. Сотовый телефон есть?

- Есть. Но я не знаю номера...
- Запоминай, он прост.

Шепель продиктовал свой мобильный номер:

- Видишь, он действительно прост. Запомнил, или повторить?
- А может, я его в телефоне сохранию?
- Нет! Так запомнил?
- Да.

Через минуту Юлдаш вошел с девочкой в подземный переход. Вскоре вышел обратно; увидев Шепеля, показал поднятый вверх большой палец правой руки и направился к стройке.

- Все в порядке, – констатировал Шепель.
- Что дальше делаем? – спросил Самойлов.

– Вызовем Кима и Дрозда, посадим их на «хвост» Рябого и Ольги Шевцовой; сами же поедem к месту содержания детей и инвалидов.

– Ты уверен, что мы найдем это место по словам девочки?

– Должны найти, Сережа.

Шепель набрал номер Тимохина.

– Да, Миша? – отозвался командир боевой группы «Орион».

– Ну, во-первых, доброе утро.

– А оно доброе?

– Пока все идет по плану, жаловаться не на что.

– Тогда – доброе. Как я понял, ты звонишь по поводу Кима и Дрозденко?.. Я разговаривал с ними. Они в готовности убыть в Москву. Назови место, куда им следует прибыть. На одной машине или на двух?

– Одной тачки хватит. Пусть ребята подъезжают к ВДНХ, к стоянке, на машине Кима. Мы их здесь встретим. Они будут искать Ольгу Шевцову.

– Чем сам займешься?

– Попытаюсь выяснить, где находится база содержания рабов. Тоня достаточно подробно описала местность; думаю, мы выйдем на это место.

– Смотрите, аккуратно.

– Само собой!

«Опель» капитана Кима втиснулся на стоянку у ВДНХ без десяти двенадцать, о чем Леонид тут же сообщил по сотовому телефону Шепелю. Михаил подсказал, куда надо выйти. Все вместе они собрались недалеко от чебуречной, возле которой постоянно толпилась очередь. Пожали друг другу руки.

– Тимохин ввел нас с Дроздом в курс дела, но только в общих чертах, – сказал Ким. – Уточнить задачу должен ты, Миша.

– Задача, ребята, такая. Скоро – может, через полчаса, может, через час, а то и два, но обязательно – некто Рябой из банды работоторговцев должен привезти сюда женщину.

Шепель взглянул на Самойлова. Тот достал фото Ольги Шевцовой и передал его Киму. Посмотрел на фотографию и Дрозденко.

– А ничего дама, красивая. Как к бандюкам попала? – поинтересовался он.

– Ты не знаешь, как попадают к бандитам не защищенные законом люди? Их силой лишают всего, что они имели, и заставляют работать на себя, нередко под угрозой смерти. Вполне реальной, кстати, угрозы. Запомнили женщину?

Ким и Дрозденко кивнули.

– А как выглядит Рябой, известно? – спросил Леонид.

– Известно то, что ездит он на старой вишневой «семерке». И морда его вся избита оспинами. Короче, рябой – он и есть рябой... Мы с Самойловым пасем ближайший вход в переход. Ты, Леня, с Дроздом уходите к дальнему. Задача: обнаружить Рябого с Ольгой, не входя в переход. Дождаться их выхода на улицу и следовать за ними. Впоследствии организовать преследование «семерки» с целью определения места, где насильно удерживается женщина.

– В этой суматохе, даже заметив бандита с женщиной, нам будет сложно сесть им на «хвост»! – воскликнул Дрозденко. – Вот было бы известно, где Рябой ставит свою «семерку»...

– Мы попытаемся выяснить это. Если Рябого с Ольгой заметите вы, то мы с Самойловым оставляем пост и начинаем поиск «семерки». Возможно, кое-кто поможет нам. Если же бандита с заложницей замечаем мы, то поиском машины занимаетесь вы. Машина в принципе приметная. Найдем. Должны найти. Ну, а найдем «семерку» – подведем к нему ваш «Опель». Далее – дело техники. Задача сопровождения: определение места, где содержится женщина. Доклад мне и дальнейшие действия по команде. Самим никакой инициативы не проявлять.

Связь поддерживаем по телефону. При входе в зону, где мобильная связь не работает, переходим на общение через радиостанции «Блик», при необходимости увеличив радиус ее действия. Вопросы есть?

Дрозденко кивнул на чебуречную:

- Перекусить бы, Миша...
- Ну, купи себе пару чебуреков, только быстро.
- Я без очереди.

Не успел он отойти, как телефон Шепеля издал сигнал вызова.

- Это Юлдаш со стройки.
- Ну? Что у тебя?
- Только что у забора, недалеко от въездных ворот, остановилась вишневая «семерка».

Та самая...

- Ты ее видишь?
- Да! С третьего этажа хорошо видно.
- Номер автомобиля?
- ...
- Кто в ней?
- Только что вышел Рябой, с ним молодая женщина. Он не спешит, закурил, а женщина нервничает.

– Ты молодец, Юлдаш, родина тебе этого не забудет. Если, конечно, будешь держать язык за зубами. Отслеживай машину и приезжих еще пятнадцать минут, не привлекая к себе внимания своих земляков. Понял?.. Если что, сразу звони... – Шепель дал отбой и окликнул Дрозденко: – Андрюша! Придется тебе отложить поход за чебуреками...

- Чего так?
- Наша «семерка» нарисовалась.
- Где? – спросил Ким.
- За стоянкой стройку видишь?
- Забор и четыре этажа здания?
- Да. Так вот, рядом со въездом на стройку встала нужная нам «семерка».
- У тебя кто-то еще работает по работорговцам?
- Какая разница, Леня? Давайте с Дроздом быстро туда, пока Рябой и Шевцова у тачки.

Бегом, ребята!

Ким и Дрозденко, маневрируя между машинами, поспешили к стройке. Шепель повернулся к Самойлову:

- Ступай, Серега, на противоположную сторону перехода, а я останусь здесь. Нам надо убедиться, что Рябой и Ольга спустились вниз.
- Так их же возьмут под контроль Ким с Дроздом...
- Не факт. Они найдут машину, выведут свою ближе к ней, а Рябой с Ольгой в это время могут уйти к переходу... Так что давай на позицию, старлей! Оттуда связь со мной...

Спустя три минуты Шепеля вызвал на связь капитан Ким:

– «Семерку» обнаружили. Стоит в двадцати метрах от ворот забора стройки. Ни Рябого, ни женщины рядом нет. Ушли.

– Ясно... Значит, так: ты, Леня, двигай на стоянку, выводил оттуда свой «Опель» и ставь его ближе к «семерке», дабы потом было удобно за ней следовать. Дрозду смотреть за машиной.

– Понял, выполняем.

Майор отложил телефон в карман и поджег сигарету, повернувшись против ветра. Прикуривая, увидел быстро идущих к переходу Рябого и Ольгу Шевцову, которую без труда узнал. Бандит и рабыня прошли в каких-то метрах от Шепеля. Женщина еще попросила своего конвоира:

– Извините, можно я детям чебуреков куплю?..

На что Рябой грубо ответил:

– Обойдутся и без чебуреков твои выродки. Двигай живее! Сегодня тебе на встречу не более получаса.

– Но почему?

– Потому! Закрой рот и двигай в переход.

И Рябой с женщиной скрылись в подземном тоннеле.

Шепель набрал номер Самойлова:

– Серега! Ольга с Рябым в переходе. Прошли мимо меня. Задержатся внизу недолго, полчаса. Будь внимателен.

– Может, мне пройти переходом?

– Нет. Не надо привлекать к себе внимания.

– Да там сотни человек в минуту проходят...

– Я сказал, нет! Позже у тебя будет возможность пообщаться и с Ольгой, и с ее детьми в спокойной обстановке. А сейчас – следить за выходом!

– Принял!

В 13.12 Ким доложил, что «Опель» поставлен в ближайшем от стройки проулке, Дрозденко продолжает наблюдение за машиной.

– Хорошо, ждем! Скоро Рябой должен вывести женщину из перехода.

Однако Рябой, видимо, страховался... В 13.30 телефон Шепеля издал сигнал вызова:

– Миша, это я, Самойлов. Только что мимо меня прошли Рябой и Ольга.

– Вот как? Бандит повел ее дальним маршрутом? В обратку идти не захотел... Что ж, пусть так. Следуй за ними, Сережа!

– Уже...

Шепель переключился на Кима:

– Леня, клиенты идут к машине. Быть в готовности начать преследование. Дрозда в «Опель»!

– Принял!

В 13.50 прошел доклад от Кима, что его «Опель» плотно сел на «хвост» «семерки» Рябого, которая пошла к центру.

– Смотрите, Леня, не упустите их!

– Теперь не упустим.

– Добро! Мы тоже уходим от ВДНХ.

Шепель с Самойловым прошли на стоянку. Старший лейтенант вывел автомобиль на главную дорогу и повел «Форд» к МКАД.

Кольцевая дорога была забита пробками, поэтому двадцать километров Самойлов проехал за сорок минут. Свернув на Люберцы, Шепель вызвал по телефону Кима:

– Леня, что у вас?

– Ведем «семерку». Нигде не останавливаясь, вышли из Москвы, проехали Люберцы.

– Что? – удивился Шепель. – В смысле Люберцы?

– В прямом смысле, Миша. Чему ты так удивляешься?

– Да мы тоже идем в том же направлении, позади вас.

– Вот как? Это значит, что и детей, и взрослых рабов содержат в одном месте...

– Этого не может быть. Уж дочь бы знала, если бы родная мать находилась рядом с ней.

Но Тоня понятия не имеет, где бандиты держат Ольгу...

– Странно... Впрочем, скоро все прояснится. У вас где поворот направо?

– Километрах в пятнадцати.

– Посмотрим, куда пойдет «семерка».

– Давай! Конец связи.

- Рябой идет впереди нас? – уточнил Самойлов.
- Да. И это интересно... Далеко от Москвы бандиты проституток держать не могут – накладно и технически сложно доставлять их в салон или напрямую к клиентам.
- Зато безопасно.
- Оно, может, и так, но эти эксплуататоры привыкли лишнее бабло получать, а не тратить. Тем более что у них конкурентов в Москве полно.
- А если они женщин доставляют не в столицу, а в подмосковные города?
- В Коломну, что ли?
- Ну, почему в Коломну... И ближе крупные населенные пункты есть.
- В этих пунктах своих шлюх хватает.
- Миша, прошу, не называй Ольгу шлюхой.
- Прости, братишка, фигню спорол... Так, сколько нам до поворота направо?
- Где-то километров пять.
- Тут ожил телефон Шепеля:
- Это Ким. «Семерка» ушла вправо на второстепенную дорогу. Дальнейшее преследование невозможно, так как дорога пустынна.
- Черт возьми, это же наша дорога!.. Трасса просматривается?
- Где-то километра на три.
- Рядом есть какой-нибудь холм, строение, вышка, чтобы от поворота посмотреть, куда пойдет «семерка»?
- Ничего нет. Но думаю, отпустив «жигуль» на километр, мы сможем возобновить преследование, если...
- Что если?
- Подожди, Миша! «Семерка» свернула налево.
- Налево? На плохую дорогу?
- Нет, дальше. Она пошла к небольшому коттеджному поселку.
- Ага! Так ты ее видишь?
- Да вижу, вижу... Говорю же, местность здесь на удивление пустынна.
- Следи за «семеркой». Делай что хочешь, но она не должна оторваться от тебя.
- А куда ей отрываться? Ты на карту посмотри. Дальше коттеджного поселка дорог нет, даже грунтовых. Лишь та, что ведет к территории неизвестного объекта, окруженного бетонным забором.
- Находись на месте, следи за «семеркой», мы скоро подъедем.
- Через пять минут «Форд» Самойлова подъехал к стоявшему на обочине «Опелю».
- Шепель вышел из салона, подошел к Киму, опустившему бинокль:
- Ну что, Леня?
- «Семерка» во дворе второго коттеджа справа.
- Да их тут всего-то четыре...
- Да уж... Причем два крайних слева недостроены.
- Дай-ка бинокль.
- Ким передал Шепелю оптику. Майор осмотрел местность:
- А вот и место, где содержатся дети с инвалидами. Объект, окруженный забором. Девочка точно описала место. Она даже видела коттеджи через открытые ворота, вот только не догадывалась, что в одном из них может находиться ее мать.
- Вернув Киму бинокль, Шепель набрал номер Тимохина.
- Да, Миша? – ответил командир.
- Нашли мы и объект содержания детей и инвалидов, и место, где бандиты держат Ольгу Шевцову. И, вероятно, не ее одну.
- Где именно содержат Шевцову?

– Ты не поверишь, Саныч, в одном из тех самых коттеджей, что Тоня видела через ворота своей тюрьмы.

– Что? Объекты находятся рядом?

– По соседству.

– Вот это свежело вам!.. Возможность проведения дневной разведки ближних подступов к объектам имеее?

– Нет, в светлое время суток это не получится. Местность вокруг объектов открытая, пустынная, и если бандиты ведут наблюдение за подходами, то они заметят нас при любом раскладе. Разведка возможна только ночью. А на рассвете объекты можно отработать.

– Мы не знаем, сколько человек охраняют рабов. А без этого отработку проводить рискованно. Ночью бандитов не пересчитать, так как на постах будет минимум охраны.

– Ну, не взвод же Депутат здесь держит...

– Кто знает, Миша, кто знает... Охрана детей – дело тонкое.

В это время на связь вышел Ким:

– «Семерка» вышла из поселка, идет сюда.

– Саныч! – тут же сориентировался Михаил. – «Семерка» вышла из поселка. Есть идея насчет получения полной информации по охране объектов.

– Захват Рябого?

– Да.

– А если в машине будет не один он?

– Пропустим и организуем преследование; все одно, где-нибудь да прищемим этого убогого.

Тимохин тоже принимал решения мгновенно:

– Действуем, Миша! Нейтрализуйте Рябого, после чего доклад мне.

– Есть, командир!

Отключив телефон, Шепель повернулся к Киму:

– Леня, разверни машину и встань метрах в десяти впереди нас. По моей команде прижмешь «семерку» к кювету. Дрозд! – К Шепелю подошел Дрозденко. – Бери оптику – и на противоположную сторону. Из кустов осмотри салон. Надо узнать, один едет Рябой или с подельниками.

– Понял!

Шепель сел на переднее сиденье «Форда», повернулся к Самойлову:

– «Семерка» идет обратно.

– Видел...

– Значит, слушай, что делаем. Если в ней окажется один Рябой, то Ким прижмет «жигуль» до поворота на трассу, и тогда берем его. Если с Рябым будут дружки, пропускаем машину, идем следом за ней и выбираем момент, когда Рябой окажется в одиночестве...

Глава третья

Дрозденко вернулся к «Форду».

– Ну, что в «семерке»? – спросил Шепель.

– В автомобиле только водитель.

– Уверен?

– Что за вопрос? Хочешь, сам посмотри.

– Ладно. Этот Рябой может быть вооружен... – Шепель вызвал по телефону Кима. – Леня, готовность полная. Ты принимаешь тачку, мы с Самойловым проводим захват.

– Принял.

«Семерка» вышла на ровный участок асфальтированной дороги и миновала поворот к территории, огороженной бетонным забором. На стоявшие перед трассой автомобили Рябой не обратил никакого внимания – здесь часто останавливались машины, выходящие из плотного захвата московских пробок. Но скорость ему пришлось сбросить. Неладное бандит почувствовал только тогда, когда, объехав «Опель», услышал взревевший сзади двигатель. Рябой посмотрел в зеркало заднего вида и увидел сближающуюся с ним иномарку.

– Что за хрень, – проговорил он, прибавив газу.

Но «Опель» уже обошел его и резким маневром вправо практически закрыл дорогу. Машинально Рябой нажал на тормоз и вывернул руль. «Семерка» остановилась в каких-то сантиметрах от кювета. Рябой выскочил из машины:

– Идиоты, мать вашу! Охренели, козлы?!

Он двинулся к «Опелю», но внезапно перед ним вырос мужчина в черной куртке – майор Шепель. Михаил, не раздумывая, врезал Рябому в челюсть, от чего тот, ударившись о капот «жигуленка», рухнул на мокрый асфальт. Самойлов подхватил бандита, взглянул на Шепеля:

– В «Форд» его?

– В «семерку». Сам – за руль, и за мной.

Михаил подал знак Киму идти следом. Леонид, поняв смысл сигнала, кивнул.

Колонна из трех машин вышла на трассу и двинулась в сторону Москвы. Но проехала километров пять, после чего «Форд» увел ее на грунтовку слева, ведущую к небольшой роще. За рощей колонна остановилась. Шепель подошел к «семерке»:

– Ну, что, Серега, очнулся наш клиент?

– В отрубке пока. Нехило ты приложился...

– Приводи его в чувство и вытаскивай из тачки. Разговаривать будем.

– Если он сможет...

– Ты, главное, вытащи.

К «семерке» подошли капитаны Ким и Дрозденко.

– Чего с клиентом, Миша? – спросил Ким.

– В отключке. Немного не рассчитал удар. С виду этот Рябой мужик крепкий, а оказалось... Ну, что, Сережа?

Самойлов выволок бандита наружу:

– Очнулся, но еще ни хрена не соображает – вертит башкой, вылупив шары. Сотрясение мозга ты ему точно обеспечил.

– Откуда у этого придурка мозг... Давай, вколи ему препарат из нашей аптечки, чтобы очнулся. Да глянь, челюсть у него на месте?

– Челюсть на месте, а препарат – это сейчас.

Под воздействием специального сильнодействующего препарата Рябой окончательно пришел в себя. Осмотрелся.

– Кто вы? – спросил он у Шепеля.

- А ты не видишь? Мы – твоя проблема. Большая проблема...
- Не-е, мужики, это вы попали по полной. Не знаете, с кем связались.
- Это ты, придурок, не знаешь, с кем связался. А ну марш в рощу!
- Зачем?

Шепель сильно толкнул Рябого. Споткнувшись, тот упал на траву.

– Да вы че, в натуре? Вас же, м...ков, живьем закопают...

– Это, Рябой, вряд ли. А вот мы тебя легко закопать можем. И даже напоследок дадим пару слов на прощание Депутату сказать. Предупредить, что и его скоро настигнет та же участь.

– Вы знаете Депутата? – удивился Рябой.

– Само собой.

Данное обстоятельство не только удивило бандита, оно испугало его. Рябой понял, что захватившие его мужчины представляют серьезную угрозу. Он поднялся, поднял руки:

– Все, все, иду!

– Ты отряхнись сначала, – сказал Дрозденко, – а то выглядишь пугалом огородным после налета стаи ворон.

Рябой отряхнулся, пошел к роще. У кустов остановился.

– Вы грохнете меня? – спросил он у Шепеля.

– Это будет зависеть только от тебя. Хотя, признаться, лично я с удовольствием всадил бы тебе пулю в живот, чтобы помучился перед смертью...

– Да за что?!

Шепель за отворот куртки притянул бандита к себе:

– За что, спрашиваешь, сука? За то, что над детьми издеваетесь, за рабочий скот их держите. За то, что бабки для тебя значат больше, чем людские судьбы. За то, что ты, мразь паскудная, себя выше других поставил. Господин долбаный...

– Отпусти его, Миш, – встрял Самойлов. – Грохнуть эту тварь мы всегда успеем.

Шепель отпустил куртку бандита:

– Так, Рябой, быстро – имя и фамилия.

– Чьи?

– Твои, придурок!

– А... Григорием меня зовут, фамилия Шунин. А Рябым прозвали...

– Почему тебя прозвали Рябым, можешь не объяснять, – не дал ему договорить Шепель. –

На роже все написано... Значит, так, Гриша, сейчас я задам тебе вопросы, а ты честно ответишь на них.

– А потом вы меня... того? В землю?

– Нет, в крематорий. Живьем в печь.

– Мужики, давайте по делу базарить... Че угрожать-то постоянно?

– По делу? Давай по делу. Что это за коттеджный поселок, в который ты привез Ольгу Шевцову?

– Откуда... – От удивления глаза Рябого расширились.

– От верблюда, гаденыш. Отвечать на вопрос!

– Ну, так это, поселок тот Депутату и принадлежит.

– Все четыре коттеджа?

– Да. Записаны на подставных лиц, а так – его. Два дома еще недостроены.

– Это мы видели. Про коттедж, куда привез Шевцову, говори.

– А че говорить-то? В доме типа общаги для шлюх. И в третьем, и в четвертом. Проститутки из иногородних там живут. Оттуда их по клиентам развозят.

– Значит, иногородние проститутки?

– Ну, да. Местные у себя на хатах клиентов принимают. А че? Сейчас это нормально...

– А что за территория слева от поселка, огороженная бетонным забором?

– Там... там... – замялся бандит. – Приют, ага, приют для бездомных и инвалидов. Да вы сами все знаете. Про детей. Живут, конечно, не как дома, но всё не по подвалам шарятся.

– Конечно, они больше по переходам, в метро, на вокзалах побираются...

– Я никого не заставлял побираться. Я вообще человек маленький; мне что скажут делать, то я и делаю. Отвезу шлюху к клиенту, потом доставлю обратно – и все дела. А к детям, инвалидам разным – отношения не имею. По ним вопросы к Депутату.

– Кто тебе отдает приказы? – спросил Шепель.

– Комар.

– Какой Комар?

– Ну, Семен Комаров. Он старший и в приюте, и в поселке.

– Доверенное лицо Депутата?

– Типа, да...

– А сам господин Черканский в поселок навещается часто?

– Не-е... Я его там один раз только и видел. И то он из «мерина» своего не выходил.

Побазарил о чем-то с Комаром – и уехал.

– Наркота где хранится? – неожиданно спросил Дрозденко. – В коттеджах или в подвале сарая?

– Какая наркота? – изобразил удивление Рябой. – Дети есть, инвалиды есть, шлюхи есть, а о наркоте впервые слышу.

– Помолчи пока, Андрюша, – оборвал друга Шепель и вернулся к разговору с Рябым: – Сколько женщин содержится в коттеджах?

– По восемь. Две в комнате.

– И что, клиенты вызывают их прямо из поселка?

– Не, в поселке они отдыхают. А вызывают через салон.

– Какой салон?

– Салон «Бергета».

– «Бергета»? Откуда такое название?

– А я знаю?..

– Ну-ка, давай подробнее о том, как конкретно можно снять проститутку в салоне. Только не говори, Рябой, что не знаешь.

– Да че за проблема – снять шлюху? Открывай компьютер, набирай «проститутки Москвы». Увидишь сайт салона «Бергета» с фотографиями и списками шлюх. Выбирай, какая нравится, – и звони в салон по контактному телефону.

– И что, у меня так открыто спросят, кого я выбрал? Назовут цену? Поинтересуются, куда доставить?

– Ну да. Хотя цены в анкетах представлены, как и услуги, что оказывают шлюхи. Там только фамилий и настоящих имен нет. Все больше Лолиты, Рады, Очаровашки... возраст, размер груди, еще чего-то... А вызываешь по коду. У каждой проститутки есть свой код. Да вы в компьютер гляньте, все сами и увидите.

– И вашу контору никто из правоохранительных органов не проверял? – спросил Ким.

– А хрен его знает, может, и проверяли. Только у Депутата крыша солидная. Вы хоть и не простые мужики – это сразу видать, – но если решили наехать на Депутата, то лучше не стоит. Контор, поставляющих шлюх, где проще срубить бабло, в Москве полно.

Шепель вплотную подошел к Рябому:

– А меня, Гриша, интересуется именно ваша фирма, и плевать мне на крышу Депутата, понял?

– Да понять-то понял, мне что... Это ваши дела.

– Миша, отойдем на пару слов... – отозвал Шепеля Ким.

– Покачай его насчет вызова девочек, – кивнул Самойлову Михаил, – я сейчас подойду. – Отошел к Киму: – Что хотел сказать, Леня?

– Расколоть Рябого мы смогли – он уже, похоже, что знал, все сказал. Но как только окажется на свободе, тут же рванет к Комару. Или сдаст встречу с нами Депутату. И никакими угрозами мы не заставим его молчать.

– Да, я тоже так думаю. Придется раскрыться. Рот он закроет, лишь узнав, что за службу мы представляем. Но разрешит ли раскрыться Тимохин?

– А у него другого выхода нет. Иначе весь план полетит к чертям. Феофанов тогда нам всем головы поснимает. Вряд ли Саныч запрашивал у генерала разрешения на отработку Рябого.

– Это точно, не запрашивал; он принял решение в разговоре со мной.

– Звони Тимохину!

Шепель набрал номер командира:

– Тут такие дела, Саныч... Взяли мы Рябого.

– Чисто взяли?

– Чисто. Но он принимает нас за бандитов, решивших наехать на бизнес Депутата. В принципе все, что надо, мы от него узнали, но нет никакой гарантии, что после нас он не побежит к своим хозяевам сдавать встречу.

– Предлагаешь раскрыться?

– Без этого не обойтись, Саныч.

– Ну, если не обойтись, раскрывайтесь. Только подстрахуйся, Миша. Проведи имитацию внедрения «маяка».

– Понял...

– Сегодня в ночь объекты отработать сможете?

– Это скажу, как узнаю систему и режим охранения объектов.

– Вот видишь! А говоришь, что все необходимое вы из Рябого вытянули... Продолжай работу. Доклад мне после того, как, оценив обстановку, примешь решение по отработке объектов и необходимому количеству сил для успешного проведения акции.

– Понял, Саныч! Сделаю. – И Шепель отключил телефон.

– Ну, что Тимохин? – спросил Ким.

– Ничего, отреагировал на раскрытие спокойно. Даже удивительно спокойно.

– Тем лучше...

– Приказал подстраховаться, провести имитацию внедрения в тело Рябого «маячка». Это на тебе, Леня.

– Сделаем. Шприц-тюбик с обезболивающим препаратом вполне сойдет для этого.

– А то! Вколешь препарат по моему сигналу.

– Без вопросов.

Михаил вернулся к Рябому и Самойлову. Старший лейтенант тут же негодуяше воскликнул:

– Ты представляешь, Миша, оказывается, через этот салон «Бергета» заказывают не только взрослых женщин, но и детей. И девочек, и мальчиков!

Шепель взглянул на Рябого, и тот сжался под острым взглядом безжалостных глаз майора спецназа.

– Это правда?

– Да, но я не имею к этому отношения.

– Но ты возил детей к клиентам?

– Всего один раз... малолетку лет десяти... одному извращенцу. Но он с ней ничего особенного не сделал. Я же и забирал ее поутру. Она была ничего, не плакала, не жаловалась. Я ей мороженого купил, честное слово!..

– Расщедрился, жлоб... – Шепель повернулся к Дрозденко: – Андрюш, принеси сюда ноутбук.

– Минуту...

Открыв компьютер и найдя ссылки на запрос «проститутки Москвы», а также сайт салона «Бергета», Шепель пролистал страницы анкет. Нашел анкету Ольги Шевцовой, которая значилась под кодом 3112 и под именем Барби. Указал Рябому на монитор:

– Мне надо заказать эту женщину.

– Без проблем. Если, конечно, кто-то другой не опередит вас с заказом...

– Я сказал, мне надо заказать эту женщину. Обязательно.

– На какое время?

– С 20.00 до 8.00.

– Получается, на ночь... Ночь стоит двенадцать тысяч рублей.

– Деньги значения не имеют. Давай, подсказывай, как оформить заказ.

– На меня, Миш, и на мою московскую хату, – подсказал Самойлов.

– Конечно, на тебя... Итак, как оформить заказ?

– Вверху контактный телефон салона. Наберете номер, ответит автоответчик. Пробубнит всякую хрень, затем попросит оставить ваш телефон. Минуты через две с вами свяжется оператор.

– Кто этот оператор?

– Баба какая-то, молодая, я ее не знаю, ни разу не видел.

– Ты что, в салоне не бываешь?

– А вы что, думаете, этот салон действительно находится по указанному адресу?

– А разве нет?

– Конечно, нет, – усмехнулся Рябой. – В реале никакого салона нет. Как это называется, он существует виртуально. Короче, реклама и сайт есть, а салона как такового нет.

– Откуда работает автоответчик?

– Не знаю. И откуда баба звонит, тоже не знаю. Знаю одно: если она примет заказ, то женщин вы получите либо у себя дома, или на ее хате.

– Конспираторы, мать вашу...

– Да так все пашут!

– Значит, набираю номер?... Так. 8-960... О, автоответчик включился! Ты смотри, салон-то, оказывается, предлагает и парикмахера, и визажиста, и даже специалистов по разным массажам – и ни слова о сексе. Номер? Вот вам мой номер... – Шепель взглянул на Рябого: – Когда, говоришь, позвонит оператор?

– Минуты через две-три. Прослушает заказ и позвонит.

– А если Ольга действительно будет уже занята? Что делать в этом случае?

– Ведите себя понаглее и предложите двойную цену. Это должно сработать.

– Ну, смотри...

– А я-то при чем?

– Если выйдет облом, спрос с тебя будет... Всё, тихо!

Телефон Шепеля издал сигнал вызова.

– Да? Да, это я связывался с вами... Чего?.. Какая другая? Ты че там, не врубилась? Я хочу именно эту девку, и мне плевать, что ее какой-то лох уже заказал. Короче, кукла, ты мне мозги не сношай! И запомни: я привык получать то, что хочу. И если мне нужна Барби, значит, она должна быть у меня... Да в лоб я драл твоего клиента! Он сколько за Барби платит? Двенадцать косарей? Даю тридцать... Вот, это уже лучше. Подумай, что можно сделать, на то тебе и голова дана... Чего? Другое дело. Да, да, тридцатка... Ты подтверждаешь, что бабенка окажет те услуги, что указаны в анкете? О'кей, записывай... – Шепель продиктовал адрес мос-

ковской квартиры Самойлова. – С 20.00 до 8.00... Ну, ясный палец, доплачу, если задержу! Ты о бабках не думай, ты работу свою делай как надо. Пока, кукла.

Шепель отключил телефон:

– А по-моему, операторша развела меня. Наверняка Ольгу никто не заказывал, а, Рябой?

– Может, и развела, я в эти дела не лезу...

Сигнал вызова издал и сотовый телефон Рябого:

– Алло? Заказ? Давай. Ага, сейчас запишу...

Самойлов подал бандиту блокнот с ручкой. Рябой записал номер телефона Шепеля и домашний адрес Самойлова:

– Во как! Мне и везти Барби к вам.

– Ну и хорошо.

– А бабки я получу?

– Про Остапа Бендера слышал?

– Ну?

– Что он говорил в таких случаях?

– Не помню...

– От мертвого осла уши ты получишь.

– Понятно... Ну, что, со мной всё?

– Нет, корешок, – улыбнулся Шепель, – мы еще не закончили. Теперь ты расскажешь нам о том, как охраняются в ночное время поселок и территория, огороженная забором.

– Так это запросто. В бараке два охранника, в домах по одному. И баб, и детей с инвалидами после отбоя закрывают в комнатах.

– Охрана вооружена?

– «Макаровской» травматикой, ну и дубинки ментовские еще.

– Связь между собой поддерживают?

– Наверное. Если что, докладывают Комару. Тот в поселке обычно днем обретается, на ночь домой уезжает. Приезжает быстро. Может людей с собой прихватить. Но, бывает, и сам дежурит.

– Много людей может привезти?

– Человек пять-шесть.

– А что, бывали такие случаи?

– Один раз бабенка сбежала. Решетку выломала на окне и со второго этажа сиганула.

Охранник увидел, позвонил Комару. Поймали в лесополосе у железнодорожной платформы.

– Что с ней сделали?

– Не знаю, но больше в поселке я ее не видел.

– В вашей фирме, ты говорил, и местные женщины работают – те, что на своих хатах клиентов принимают?

– Да.

– Они тоже работают на Депутата под жестким контролем?

– Те – нет. Те добровольно. У них и номера телефонов на сайте свои. Фирма их только охраняет. Клиент-то разный бывает, попадаются и отморозки... Тех наказывают... Я могу быть свободен?

Шепель подал сигнал Киму. Капитан подошел сзади к Рябому и через куртку сделал укол.

– Чой-то это? – вздрогнул Рябой.

– Укол.

– Какой укол?! – Физиономию бандита вновь исказила гримаса страха.

– Не шуми. Ведь ты же сейчас отсюда хотел ехать прямо к своим хозяевам, чтобы предупредить о нас?

– Нет, сукой буду!

– Сука ты и есть. Но лгать все равно нехорошо. Хотел... И поехал бы. Но ты не сделаешь этого. Почему? Ответ простой. – Шепель достал удостоверение личности, раскрыл его. – Потому, что мы – офицеры Главного управления по борьбе с терроризмом, подчиненного лично президенту. И давили не таких клопов, как твой Депутат и его «крыша». Мы, Рябой, удавим кого угодно, причем без суда и следствия. Ваша контора попала в серьезный перепплет, и скоро мы разнесем ее в прах. Хочешь остаться в стороне – молчи. А чтобы вдруг ты не сглупил и не создал нам проблем, тебе внедрили в тело «маячок». Слышал о таких вещах?

– Слышал, – потухшим голосом ответил Рябой.

– А для чего мы внедрили тебе «маяк»? Ответ еще более прост: чтобы знать, где ты находишься в то или иное время. А зная, где ты находишься, – слушать, о чем ты говоришь. Даже в постели. И если тебе придет в голову мысль поиграть с нами, то по «маяку» мы найдем тебя даже в Гондурасе. И не думаю, что ты будешь рад этой встрече... Вот такие пироги с котятами, Григорий Шунин. С нами следует сотрудничать; тогда, может, и проживешь отведенный тебе Господом срок.

– Да никого я не собирался сдавать! Чтобы меня Депутат замордовал расспросами? А потом и предъяву кинул?..

– Кто тебя знает, Рябой... Так и нам, и тебе спокойней будет.

– Ни хрена себе спокойней! И что, мне теперь всю жизнь таскать в себе вашу хрень? А вы – ржать, слушая, как я бабу свою трахаю?

– Это временная мера. Закончим операцию по вашей конторе – уберем «маяк». Но предупреждаю: ни сам, ни с помощью медиков ни в коем случае не пытайся извлечь его самостоятельно. Это приведет к смерти. Запомни, Рябой, к немедленной смерти! Только наши специалисты могут избавить тебя от него, и никто другой. Запомнил?

– Не хочешь, запомнишь...

– Вот и хорошо. А теперь садись в свою развалюху и вали отсюда. Вечером ждем тебя с Ольгой!

Рябой сел в «семерку» и вскоре скрылся за рошей.

– Ты отдашь мне свой телефон? – спросил Шепеля Самойлов.

– Из-за номера? Нет, позвони в технический отдел, пусть они вобьют мой номер и в твою трубу. Вместе с сигналом, что слышал оператор салона «Бергета». А мне установят обычный звонок. Вообще-то надо было звонить в салон с твоего телефона, я выпустил это из виду. Но ничего. Технари разведут номер. Да и кто тебе будет звонить? Хотя будет... Тот же Рябой, когда привезет Ольгу.

– Ты разве не будешь со мной?

– Я проконтролирую обстановку у дома по приезду Рябого, осмотрю, что к чему, поднимусь. Нам с ней беседовать недолго. В ночь будем брать объекты. Сейчас едем в штаб разрабатывать план акции. Ну, а далее по плану, обычная работа. Все по машинам, и вперед в Москву!

В штабе подгруппы Шепеля уже ожидали полковник Тимохин, майор Макаров, капитан Лушин и прапорщик Шматко. Это стало сюрпризом для Михаила. Он обратился к Тимохину:

– Ты, командир, решил сам возглавить акцию по освобождению рабов?

– Да, таков приказ начальника Управления.

– А ребят с собой для усиления взял? Значит, считаешь, что мы вчетвером – я имею в виду себя, Самойлова, Кима и Дрозда – не справились бы с задачей?

– Справились бы, но, согласись, шестеро спецов все же лучше и надежнее, чем четверо.

– Так всех нас, выходит, не шесть, а восемь человек. И непонятно, для чего ты привлек к работе снайпера Шматко? У охраны травматика и дубинки, и их ночью на объекте всего четверо. Или в Управлении решили провести акцию устранения и завалить всю охрану?

– В этом нет необходимости. Но нам, Миша, предстоит не только разнести гадюшник работоторговцев.

– Что же еще надо будет сделать?

Тимохин отвел своего подчиненного и друга в сторону:

– Разведка вычислила, кто стоит во главе организованной преступной группировки, занимающейся не только эксплуатацией детей, инвалидов, организацией проституции, но и торговлей довольно крупными партиями тяжелых наркотиков, в основном героина.

– И кто же эта тварь?

– Бывший генерал МВД Константин Леонидович Строгин.

– Строгин? – удивился Шепель. – Это тот, кого в девяностые годы в министры прочили?

– Тот самый. Он попал в поле органов безопасности еще во время Первой чеченской кампании.

– Что-то связанное с продажей оружия?

– Не только. Строгин подозревался в продаже оружия и в тайном сотрудничестве с руководителями бандформирований, в том числе и лично с Масхадовым. Но тогда либо не удалось ничего доказать, либо делу не дали ход сверху. Строгина понизили в должности, но оставили в центральном аппарате. Какое-то время он выжидал, а после вновь взялся за прежнее. От неминуемого и сурового наказания его спасло то, что первая же партия оружия, отправленная в Чечню в начале века, была перехвачена. Случайно или нет, но спецназ МВД при захвате груза уничтожил всех курьеров и охрану, оборвав тем самым нить, которая могла привести к организатору сделки. Строгин подал рапорт на увольнение и вскоре оказался на гражданке, чтобы всплыть сейчас. Уж как на него вышла ФСБ, мне неизвестно – возможно, Феофанов просветит, – но то, что именно Строгин стоит во главе преступного бизнеса, на который вышел Самойлов, – доказанный факт. А посему, Миша, после отработки объектов нам предстоит еще работа по Строгину.

– Ты хочешь сказать, что мы должны будем взять этого «оборотня»?

– Да. Взять или уничтожить, как получится. Уж не знаю, каково будет окончательное решение по нему.

– Значит, уничтожение.

– Почему?

– Да потому, что от Строгина ниточка, как ты говорил, может потянуться еще выше. Ведь кто-то в свое время отмазал генерала... А кто мог отмазать такую фигуру? Лишь тот, кто сидит на самом вершине. Поэтому, уверен, по Строгину мы получим приказ на ликвидацию.

– Возможно...

– А вскоре кто-то займет место этого генерала – и все начнется по-новому.

– Но мы можем и не уничтожать Строгина, – улыбнулся Тимохин.

– Ты пойдешь на невыполнение приказа? – удивился Шепель.

– Там будет видно, Миша. Строгин – второй этап общей операции. А нам надо придумать, как провести первый...

– У меня есть план. Я хочу знать, кто будет работать по Депутату-Черканскому?

– МВД. И ребята из полиции уже готовы арестовать господина Черканского, они ждут результатов нашей работы по объектам. Идем к остальным, послушаем, что за план ты предложишь.

Офицеры собрались в зале совещаний. Тимохин выслушал Шепеля. Поднялся из-за стола, прошелся по залу:

– Что ж, план нормальный. Но он разработан с учетом применения в акции четверых спецов. Я, как заместитель начальника отдела спецмероприятий, вношу в план коррективы. А именно: дома содержания женщин обрабатывают капитаны Лушин, Ким, Дрозденко и майор Макаров, он же старший группы захвата; на объект содержания детей и инвалидов выходят майор Шепель и старший лейтенант Самойлов. Захват объектов провести одновременно после полуночи до рассвета. Маршрут и время выдвижения к объекту, определение позиций подго-

товки штурма, точное время проведения акции – на усмотрение майора Шепеля. Я с прапорщиком Шматко буду находиться в штабе и постоянно на связи.

– А кто займется рабами после их освобождения? – спросил Дрозденко.

– Специальная группа МЧС во взаимодействии с полицией. Вам после акции прибыть в штаб.

– Надо будет выпустить Ольгу Шевцову из хаты Самойлова, – проговорил Шепель.

– Не надо ее выпускать, – неожиданно сказал связист. – Напротив, детей к ней доставить следует.

Шепель повернулся к Самойлову:

– Не понял... Ты что, Сережа, хочешь приютить семью у себя?

– Там видно будет. Но прошу доставить Шевцовых ко мне.

– Ольга уже будет у тебя, на что я очень надеюсь, – вновь улыбнулся Тимохин, – ну а детей ее сам домой к себе и вези. Ничего не имею против. Личная жизнь офицера – это его личная жизнь. Еще вопросы есть?

Вопросов больше не было, и Тимохин приказал:

– Майору Макарову, капитану Киму, Дрозденко, Лушину убыть к объектам и готовить акцию по плану Шепеля. Майору Шепелю – поставить задачу майору Макарову и заниматься с Самойловым Ольгой Шевцовой. В 23.00 вся группа захвата должна находиться на позициях подготовки штурма. В 0.10 – доклад о готовности к штурму, далее действия по моей команде. Мы с прапорщиком Шматко останемся в штабе. Свободны, товарищи офицеры.

Шепель, Макаров, Ким, Дрозденко и Самойлов вышли из зала. В коридоре Михаил обратился к Макарову:

– Тебе, Дима, задача простая: как стемнеет, выдвинуться к объектам. Там на месте определишься, где занять позиции подготовки штурма. Вряд ли у охраны имеются приборы ночного видения, так что в темноте вы без проблем подойдете к коттеджному поселку. Учти, что вечером на территорию барака доставят рабов. Обычно их привозят в синем фургоне, предположительно «ГАЗ-53». Как привезут детей, проведите фургон. В общем, ты знаешь, что делать.

– Не в первый раз, Миша.

– Мы с Самойловым подойдем к одиннадцати часам. Я свяжусь с тобой, как выйдем к территории барака. При необходимости встретимся, там от объекта до объекта небольшое расстояние.

– Ясно. Вопрос: где ставить тачки?

– Пройдите поворот к поселку, оставьте на обочине и включите спецсигнализацию. Дальше – пешком, в обход объектов, используя растительность и рельеф местности... Ну, до встречи, Дима?

– До встречи!

И Макаров увел в столовую штаба группу захвата.

– Ты с технарями связывался? – спросил Самойлова Шепель.

– Да. Они перебросили мне твой номер и мелодию вызова.

– Ну, тогда давай двигай домой, готовь хату к встрече Ольги. Подумай, как вести себя, чтобы не напугать женщину. Ну, а я подкачу, как договаривались, предварительно известив тебя на городской номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.